

Любовь Андреева

ДАЛИ БЫТИЯ

Любовь АНДРЕЕВА

ДАЛИ БЫТИЯ

Курган
2018

НЕМНОГО О СЕБЕ

Я родилась в 1942 году в селе Заложное Варгашинского района Курганской области в крестьянской семье. Отца не знаю, он погиб в апреле 1944 года при освобождении Крыма. Окончила начальную школу в селе Заложном, среднюю школу в селе Мостовском и заочное отделение Литературного института им. А.М. Горького СП СССР. Член Союза писателей России с 1971 года.

Трудовой путь начала на Асфальтобетонном заводе Ремстройтреста. Затем работала бетонщицей и каменщицей, на строительстве промышленных зданий и жилых домов. Работу журналиста начала в редакции областной газеты «Молодой Ленинец». Более 30 лет проработала на ОАО «Икар» редактором радиовещания и редактором заводской многотиражной газеты «Маяк».

Первые стихи были напечатаны в областной газете «Советское Зауралье» в 1964 году. Была участницей V Всесоюзного совещания молодых писателей в г. Москве и региональных творческих семинаров.

Новая книга — об отношении человека и времени. Стихи, тема которых — память, русская природа, её просторы, военное детство. Лирический герой стихов — современный человек, знающий заботы и дела наших дней, понимающий, что такое любовь и дружба.

Стихи печатались в «Литературной Газете», «Литературной России», «Московский комсомолец»; журналах «Крестьянка», «Техника-молодежи», «Урал», «Тобол», «Сибирский край», «Наука и образование Зауралья» и др. В альманахе «Поэзия»; в антологиях «Рабочая поступь России», «Час России», «Поэты Урала», «Русская советская поэзия Урала»; передавались по Всесоюзному радио, выходили отдельными сборниками.

*Сборник издан за счет средств и по заказу
Правительства Курганской области.*

РОДНЫЕ НЕБЕСА

Огонь воспоминаний от костра
Минувшей жизни, что текла сурово,
Очистит душу, приготовит слово,
Висящее на кончике пера.

Весна пришла, домой летят скворцы
И радуются, и свистят, как прежде.
В своей обычной боевой одежде.
Я ваши песни помню, молодцы!

Весна качает мокрые леса
И травы у неё сейчас во власти.
И люди понимают – это счастье
Смотреть в свои, родные небеса.

И помнить всё, что было, что прошло,
И что потом случится в мирозданье.
И всё же я не помню расставанья,
Воспоминаний вечно торжество.

ПОЖЕЛАНИЕ

Торите новые пути,
Давайте добрые советы,
Пусть песни, что душой согреты
Не пропадают взаперти.

Не забывайте то, что было,
Что так сияло и манило,
Разрушить легче, чем построить,
И разозлить, чем успокоить.

Пусть мелет новое зерно
Отжелевший верный жёрнов,
В муку перемоловший зёрна,
От мира светлого звено.

Как самое большое чудо,
В дороге жизни добрый след.
И разбираться смысла нет:
Откуда я и ты откуда?

В ДУХЕ ВРЕМЕНИ

У народа нынче недород:
Мало деток породил народ.
Почему же мало породил?
Значит столько их в себе носил.

Этот грех не ставь ему в вину,
Мало нас, родившихся в войну,
И какая может быть вина,
Если шла народная война.

А сейчас, призываю вопреки,
Рано гибнут наши мужики.
И немало молодёжи мрёт.
Словом, у народа недород.

Как же быть, ума не приложу,
Лучше я у солнышка спрошу.
И светило молвило с высот:
"Это время смутное пройдёт.
В смене лет поправится народ".

А пока такой вот поворот".
Может от сомнений и забот
Тихо убавляется народ?
У народа нынче недород.

БЕЛЫЕ ДАЛИ

А деревья давно облетели,
Оскудели, осиротели,
Оголились стволы и ветки,
Появились другие расцветки.

Видю трещину в нижней части,
Ветви стали светлей отчасти,
Клён склонился под лишней ношей,
Замело его ночью порошей.

Лишь одна рябина на диво:
Высока, широка, горделива,
Разрешилась от бремени на год,
Под стволом снег пунцов от ягод.

Пусть с горчинкой они немного,
Их стряхнула сама недотрога,
Обнималась с ветром рябина,
Утром слёзы лила беспричинно.

На кусты, на поля пустые
Опустились снега густые.
До чего же красивыми стали
Неприглядные белые дали.

МЕТЕЛЬ

В шесть часов включили светофоры,
Начала рассиваться мгла.
А метель по-прежнему мела,
Выстилая белые узоры.

Посветлело всё от белены,
Свежестью отозвалось повсюду,
Это значит, совершилось чудо
И оно продлится до весны.

Ветра нестраченный запас,
Снега обеспеченный источник,
Долго ей позволят днём и ночью
Возвращаться, восхищая нас.

Есть ли у метели чувство быть?
Разве ей откажешь в этом чувстве!
И в холодном, колдовском искусстве
Чистым снегом землю заносить.

Сколько в этом танстве игры
До самозабвения, до веселья.
Как не любоваться нам метелью,
Приносящей зимние дары.

ЗИМНИЙ НАПЕВ

Зима не пугает, не злится она и не стонет,
Хозяйка-зима и хозяйство её велико.
В сугробах больших путник в валенках тонет,
От дома к дороге пробраться ему нелегко.

Кривую ракигу украсил рассыпчатый иней
И в снежных папахах красуются нынче дома,
У раннего утра свет радостный, синий.
Как много богатства накопила хозяйка-зима.

И долго ещё ей снега уплотнять и морозить,
Животному миру бескорыщней в холод грозить,
Упрямому ветру по крепкому насту елозить
И вьюгой упругой зароды в полях заносить.

Метелица стихнет и солнце покажется снова,
Деревья оттаят, дороги найдутся в снегах,
Зима улыбнется, она хоть строга и сурова,
Но всё же не может вгонять всех в унынье и страх.

ЗНАКИ

Снова символы, смутные знаки,
Изощённый, бесстрастный язык.
Мы в пространстве ещё, в полумраке,
Но вдали уже проблеск возник.

Не гадать, не гадать, что нас ждёт,
А своё возводить понемногу,
Делать дело, идти вперёд,
Лишь идущий осилит дорогу.

И пора прекратить раздоры,
Никому не нужные споры,
Всё, что мучило, жгло, болело
В очистительной вспышке сгорело.

ГОРОДСКОЙ ЭТИОД

Наброжусь, надышусь, посмотрюсь,
И куда-то девается грусть,
Лёгкий ветер её унесёт
До свободных, далёких широт.

Нагуляюсь, домой возвращусь
И растениям моим улыбнусь:
Зеленейте в квартире зимой,
Не ходите вам на волю со мной.

Там холодная серая мгла
У закрытых подъездов легла,
Испытаньям подвергнув людей
На покой и полёт скоростей.

Неустойного времени ход,
Городского пространства вид
Мне подскажут, что этот год,
Как и прежний, не будет забыт.

ОСЕННЯЯ БАЛЛАДА

Повиен осени язык,
Легка осенняя баллада,
Письма не нужен черновик
И переводчика не надо.

Возвышен стиль скользящих туч,
Логичен строй гусей летящих,
А ветер, резок и колюч,
С берёзы листья рвёт всё чаще.

Дорога вдалека меня ведёт,
Зовёт полынная прохлада.
Звучит осенняя баллада.
И длится в небе птиц полёт.

Во всём покой и простота.
Вот блеклой радуги явление,
И скоро мокрые растения
Замёрзнут, как в реке вода.

СТИХИ А.С. ПУШКИНУ

1. Судьба

Веселится и катается народ,
А Данзас стреляться Пушкина везёт.
Разъезжаются с гулянья господа.
Кто-то крикнул: "Уже поздно, вы куда?"

И уехал прочь, кивнув им головой,
Нагулявшись, отдохнуть к себе домой.
Кто-то, знавший об интригах, промолчал,
Равнодушный вдоль по улице промчал.

Пушкин ехал, что-то думал про себя.
А на встречу сумасбродная судьба.
До барьера иностранец не дойдёт,
Первым выстрелит и Пушкин упадёт.

Кто решит, что его магушка взяла,
За собою в Святогорье повела,
Загрустит поэта преданный слуга,
В дом внесёт его, как в детстве, на руках.

Запечалится в снегах Россия-мать –
Тяжело такого сына провожать.
Лишь судьба глядит, не видит ничего,
Ещё здесь она помучает его.

2. Слава

Не убит, только ранен,
 Чтобы мучился он,
 Чтоб таял от жены
 И друзей тяжкий стон.
 Чтобы мимо больницы
 Его провели,
 Чтобы лекари
 Пулю не извлекли.
 И за что ему муки,
 За какие грехи?
 Лишь за то, что писал
 С божьей искрой стихи.
 За его гениальность,
 Лёгкий пушкинский слог
 И за то, что никто
 Сказать лучше не смог.
 Тихо плакала Слава,
 Так безмерно она
 В остроглазого Пушкина
 Была влюблена.
 И клялась: пусть проходит
 Века и года.
 Но она не забудет
 Его никогда.
 Кто убийц его помнит?
 Забыты давно.
 Как кошмар, как позор,
 Как плохое кино.
 Его Родина чтит,
 Его любит народ,
 Его имя бессмертная
 Слава несёт.

3. След

*Ты знаешь, что я пророк,
 (из письма А.С. Пушкина к П.А. Плетнёву)*

А гении жили.
 А гении были.
 Их люди бездушные
 Злобой убили.

Зачем же на муки
 Является тот,
 Кого уж ничто
 И никто не спасёт?

Наверно затем,
 Что мир слеп и жесток.
 Приходит от бога
 На землю пророк.

Его бы послушать,
 Его бы понять,
 Но мир равнодушно
 Погубит опять.

Останется след
 В бездорожье глухом.
 И следом последует
 Кто-то потом.

КЮХЕЛЬБЕКЕР

Он пришёл к неспешному Тоболу,
На реке пустынно и свежо,
И подумал: древнему монголу
Здесь, наверно, было хорошо.

Широки приречные просторы,
Благодатна добрая земля,
Только слушай птичьих разговоры,
Ничего с природой не дела.

От больших столиц на отдаленье,
В тишине, покое и глуши
Есть для творчества уединенье –
Самый главный двигатель души.

Только он не схимник и не странник,
А преступник дерзкий, словно вор,
Высланный без всяких прав, изгнанник,
Под жандармский пристальный надзор.

Не утас во мраке заточенья,
В казематах, в каторге глухой.
Отчего же здесь, на поселении
Он стоит с поникшей головой?

Умер Дельвиг, тих и неизлечен,
Сгублен Пушкин – тяжок этот груз,
Нет друзей-поэтов, только вечен
Их лицейский тройственный союз.

Он, всегда обожествлявший честность,
В жизни не боявшийся труда.
А теперь страшила неизвестность,
Мучили болезни и нужда.

Да, устои власти устарели,
Но они по-прежнему крепки.
Первенцы свободы не успели
Их разрушить, вере вопреки.

Документ жандарм в архиве спрячет,
Но потомок восстановит нить.
Прошлое нельзя переименовать,
Правду невозможно утаить.

Профиль Кюхельбекера на полях стихов А. Пушкина.

ПЕРЕД ОТЪЕЗДОМ

Постоянный дорожный бум,
Неотвязный машинный стук,
Электронной музыки шум,
Вилетены в ежесуточный круг.

Скоростные уходят дни,
Время движется всё быстрее,
Догони его и верни,
Нет, не можешь и не жалеи.

Мы с тобою повременим,
А быть может и упредим,
Отдалим ожидания срок,
Тот момент, что всегда жесток.

Пусть крепчает дорожный гул,
Не стихает машинный стук,
Мы, как прежде, возьмём отгул
И уедем на дальний луг.

ОЖИДАНИЕ

Настоялись серые туманы,
Пожелтели травы на пути,
Застучала осень в барабаны:
Позвала холодные дожди.

Будет наше время ожидания,
Прелесть одиночества вдвоём.
Пишет красным стержнем клён признанья,
А берёза золотым пером.

Шлёт ветла сухие телеграммы
Тополо, чей лист забронзовел.
Воробей не видит в этом драмы.
Он не только смел, но и умел.

Прыгает, как прежде, веселится
Бойкая пронырливая птица,
Не боится с ветром поиграть.
Остается в зиму зимовать.

БЫЛО ВСЁ

Было всё: веселье, радость,
Грусть и тихая печаль.
С пылью смылось, с ветром скралось
В ослепительную даль.

Ах ты жизнь моя – матрёшка,
Лучезарна и красна.
Отдохну ещё немножко
И восстану ото сна.

И пойду в родное поле.
И в раздолье попаду,
Чьё-то счастье или долю
Неожиданно найду.

СЛЁЗЫ

Человек заплачет и очистится,
Освежится гордая душа,
Горькой влагой слёз она насытится
И замрёт от боли чуть дыша.

Без волненья и без утешенья
Он замрёт в каком-то полусне,
Мысли остановится движенье,
Горе успокоится вполне.

А потом пройдёт оцепенение,
Станет слышен сердца мерный стук.
И тогда придёт его спасение,
Возвратятся: слово, цвет и звук.

ВЫЙДИ И ОЗАРИ

Выспалось небо, умылось дождём,
Вытерлось ветром холодным.
Мы от погоды хорошего ждём
Днём выходным и свободным.

Хочется мне в этот пасмурный день
Ехать спокойно куда-то.
Солнце укрылось и спряталась тень.
Разве я в том виновата?

Я не злопамятна и проста,
Больше того – простодушна.
Вот и большая дорога чиста,
Дымка на небе воздушна.

Солнышко выйди, всё озари
Ярким весёлым светом,
Капли на крышах лучами сотри
И улыбнись при этом!

ДОЖДЕВИКИ

А на улице грибы
Разноцветные какие!
Они ходят и стоят
Маленькие и большие.

Поливает мелкий дождь.
Весело, не по погоде.
Ты с грибочками идёшь
И на них походишь вроде.

Дождь прошёл и нет грибов,
Зонтики кругом закрылись,
Вместе с влагой от паров
Высохли и испарились.

ГРУСТНАЯ КРАСОТА

Всё оставлено, сбито, разграблено,
След разбоя людей от людей.
И дома смотрят как-то затравленно,
Ожидая дурных новостей.

А весна салютует торжественно,
Продолжая зелёную жизнь,
Всё цветёт и волнуется божественно,
Всё стремится в безбрежную высь.

Как дурманящее пахнет черемуха,
Бесподобная в белом цвету.
Вольно птицам садиться без промаха
На ольху и звенеть в высоту.

А уж яблони в ярком цветении
Затмевают всё юной красотой.
Не хватает в весеннем волнении
Только девушки с русой косой.

А когда-то совместно и в розницу
Люди, птицы, деревья росли,
Облепиху, канризную модницу
Завлекли, не жалея земли.

Неужели всё будет оставлено,
Ни хозяев здесь нет, ни гостей,
Лишь дома смотрят как-то затравленно
И поёт в тишине соловей.

Я не верю, я всё же не верю,
Что былое быльём порастёт.
И забуду я эту деревню,
Как забыл её местный народ.

Не пески же здесь, не Каракумы,
Есть вода, плодородны поля.
Что же думы мои так утриемы?
И грустит втихомолку земля.

ИЩЕМ БРОДЫ

Ах ты, речка-невеличка,
Ивам добрая сестричка,
Знойным летом у тебя
Не моторки и не буй,
Не погонишь, озоруй,
Волны, камышом скривши.

А весною, что за диво,
Ты ленива и сварлива,
Разольёшься и без брода
На тот берег нету хода.

Только где отыщешь брод,
Ежели река ликуя,
Волны мутные тасуя,
Лезет прямо в огород,
Тащит лёд и всякий хлам
На забор, в саран нам.

Ох, натенишься ты славно,
Тихая ещё недавно.
И характером слаба.
Все осенние работы,
Все крестьянские заботы
Ты погубишь, не скорбя.

ЛОШАДИ

Эту быль мне недавно знакомый поведал,
Как сельчанин своих лошадей
Так жестоко и зло, так по-подлому предал,
Как никто бы не смог из людей.

Лошадей не поил, не кормил, он их бросил,
На приколе поить и кормить,
Не хотел он пахать, даже не сенокосил,
Рвался в город на легкую жизнь.

А машину свою он и хранил, и чистил,
Проверял и резину менял,
Он её бы не предал и ради корысти,
Так как предал живого коня.

Бедолаг тех соседи спасли и согрели,
Конь обиду забудет, простит,
От людей его предки немало терпели,
Конь сейчас – исчезающий вид.

Посмотри, как он тянет озёрную воду,
Как он любит люцерну жевать,
Как изящно собой украшает природу.
Их не нужно, коней, изживать.

На земле у них есть своё место под солнцем.
Как бы нам научиться беречь
Всё, что было до нас, что в веках отзовется,
Будь то конь или русская речь.

ДЕТСТВО ГДЕ?

Здравствуй, разногривая
Роща говорливая,
С клевером взъерошенным,
С вязилём неюшенным.

Здравствуйте, широкое
Поле, рожь высокая,
Заросли смородины,
Люди моей родины.

Здравствуй, белопенное
Озеро степешное,
С чайкой голосистой,
С рыбою икристойю.

Я пойду по бережку,
По сухому гравию.
Спой мне, ветер, песенку
Без конца-заглавия.

Вот и вновь я встретила
Вас, друзья-приятели.
Только не заметила
Где вы детство спрятали?

ОЗЕРО

Ух! Озеро – сковорода.
Бурлит кипящая вода.

Подкошенные ветром,
Со взмаха наповал
На два десятка метров
Идут – за валом вал.

А солнце накаляет
До красноты края,
И не шипит – стреляет
У берега земля.

Боятся даже гуся
Сойти к воде с песка,
И белой пены густо
Набило у плотка.

НЕБО

Какой маляр тебя раскрасил
И штукатур какой
Твой свод ровнял, лепил и мастил
Искусною рукой?

О небо, небо как люблю я
Всем сердцем, всей душой,
Всей кровью, что во мне ликует
Твоих просторов шёлк.

Люблю смотреть, как мчатся тучи
И ходят облака.
Чисты, как снег на горных кручах,
Белы, как пена молока.

Люблю смотреть часы восхода,
Как сонная заря
Встаёт с постели небосвода
Играя и горя.

Люблю всегда, люблю навечно!
И яркую красу
Твоих просторов бесконечных
С собою в жизнь несу.

ПРО КОРОВУ

Закатилось солнце в лес,
Ночь про смену вспомнила.
Загнала я всех овец,
«Дочку» проворонила.

Нет её на целине,
Дома, у правления.
А заноза жжёт в ступне,
Колет, тем не менее.

Приучу домой ходить,
Попадись, постылая.
«Дочка», вон она стоит,
В переулке, милая!

ДОЖДЬ

Дождь идёт,
Первый осенний дождь,
Змейкой скользит по стеклу,
В крышу кабины бьёт.

Только бы мне успеть,
Тонут колёса в грязи,
Только бы не засесть.
Мокрая почва скользит.

Близко уже, зажёт
Мой элеватор маяк.
Только не ехала я –
Вёл машину земляк.

Какое солнце разноцветное!
А небо, небо-то какое!
Необозримое, приветное
И голубое-голубое.

За огородами поскотина,
Пасутся кони и телята...
О, моя маленькая родина,
Моя пахучая, как мята.

Ты ни о чём меня не спрашивай,
Как я живу, о чём тужу,
Ты знай себе коси-покашивай,
А я немножко посижу.

Мне хорошо, что степь колышется,
С литовки сыплется трава
И где-то рядом песня слышится,
Да неразборчивы слова.

ПОВЕСТЬ "РАССВЕТ"

Два часа ночи.
Выключен свет.
Хочется очень
Повесть «Рассвет»
За ночь прочесть.
Лампа же есть.

Но керосинка
Никак не горит.
Как волосинка
Тесёмка висит.
Видно туда
Попала вода.

Мальчик снимает
С головки стекло,
Гарь отстригает,
Вот и светло.
Пусть никудашно
Горит этот свет,
Он дочитает
Повесть «Рассвет».

ВОСПОМИНАНИЕ

Что не изменится, то обесценится,
Солнце взойдёт над судьбой.
Мой дорогой на красавице женится,
Будет доволен собой.

Что обесценится, то позабудется,
Дождь и холодный песок.
Только останется тихая улица
С чудным названием «Дубок».

Вот и листы не дописаны, брошены,
Чувства сгорели давно.
Всё же в душе сохранилось хорошее
Воспоминанье одно.

Звучно гремит на пучках электричка,
Тёмные сосны шумят,
Эта заученная переключка
Время вернула назад.

ПОД ЛУНЫМ СИЯНИЕМ

Есть тайное, о чём сказать нельзя.
Есть неотступное, когда глаза в глаза.
Есть горькое, как трепет листопада.
Есть грустное, о чём забыть бы надо.

Я помню всё: нелёгкий вздох и взгляд,
Рябины ягоды как бусинки висят,
И осень влажная, и эти провода
В зависшей тишине уходят в никуда.

И лунное сиянье над землёй,
И тёмный взор измученный, немой,
И голос твой надтреснуто звучит,
И сердце моё глупое стучит.

Нельзя спасти увядшие цветы,
Нельзя вернуть тот образ красоты,
Но можно помнить ночь
И запах влажных луж,
Спокойствие сердец
И понимание душ.

ЕЩЁ СПОЁМ

Гордо голову несущу,
Крепкая и сильная.
Может, я тебя спасу,
Может, выюга зимняя.

Выюга, вой и заметай
Всё до самой малости,
Закрути, запеленаяй
Эти дни без радости.

Мы с тобой ещё споём,
Вспомним дни прекрасные.
Над потушенным костром
Звёзды наши ясные.

Милый, пой, не унывай
И не знай усталости.
Выюга, вой и заметай
Всё без всякой жалости.

НОЧНОЕ

Ни о чём не спрошу,
Ничего не скажу.
Прочь сомнения гоню
И тебе не звоню.

Я одна, как луна,
Своей доле верна.
И ты тоже один,
Сам себе господин.

Солнца луч озарит,
Отрезвит и сгорит,
Станет буднично всё
И привычно,

Милый друг, надо жить,
Каждым днём дорожить,
Всё прекрасно вокруг,
Всё отлично.

ПОЗАБУДЬ ОБО МНЕ

Перестань говорить ни о чём,
На судьбу свою трудную сетовать,
Я не буду плохого советовать
И манить дорогим калачом.

Ты, мил-друг, забудь обо мне,
Ничего я дурного не сделала,
Не обидела лебедя белого,
Серый гусь, он уплыл по весне.

Мне свобода превыше всего,
Предназначено небо высокое,
Потеряла когда-то я сокола
И ты не был похож на него.

РАЗГОВОР

Вот и можно теперь говорить,
Когда ты от меня независим,
Когда замерли крылышки писем,
Оборвав пониманья нить.

Не родные с тобой, не чужие,
Так и будем нести свой оброк.
Кто, зачем, за грехи за какие
На земные нас муки обрэк?

Я хотела прекрасной любви,
Я желала чудесного мига,
Чтобы жизнь, как священная книга,
Приоткрыла мне тайны свои.

И тебя полюбила такого,
Уж какой ты в то время был:
Равнодушного и больного,
Ты об этом сейчас забыл.

Кто рассудит и кто разберёт
То, что в жизни любовью зовётся?
Может быть, нас разлука спасёт
И опять постоянство вернётся.

КАРТА ПЕРЕВЕРНУТА

Я не могу тебя забыть
И не хочу себя тревожить,
Итоги горькие итожить,
По быстрой речке снова плыть.

И видеть те же волны забкие
В моей изменчивой судьбе,
И вспомнить твои улыбки,
И снова думать о себе.

Сейчас всё дымкою подёрнуто
И так спокойно на душе,
И наша карта перевернута,
И бита козырем уже.

НЕ РАВНЫ

Ничего не изменилось,
Наша прежняя война
Ни на миг не прекратилась,
В голове сидит она.

Так и будет продолжаться –
Нам мириться и сражаться
В злые пасмурные дни –
В этом нет нашей вины.

Не равны в лесу деревья,
Не равны в саду цветы.
И миры: новейший с древним
Не равны, как я и ты.

МИРАЖ

Как вольно было в юности моей,
Когда дороги рельсами звенели,
А мы с тобой самозабвенно пели
О нашей жизни в круговерти дней.

Нельзя в мираж бестрепетно войти,
Как сладкий сон, он быстро растворится,
Поэтому мы не смогли проститься
С тобою на исхоженном пути.

Как ничего нельзя предугадать,
Так ничего загадывать не надо.
И тёплый вечер, и реки прохлады
Навеют нам, в чём жизни благодать.

ТЕБЯ НЕ СТАЛО

Не тюльпаны, не пионы,
Не живучий девясил,
Ты дарил мне микрофоны
И пластинки приносил.

Ах, как мало, очень мало
Было дней у нас в году.
Почему тебя не стало
И к тебе я не приду?

На пластине погадать,
Вновь послушать и понять?
Но пластинка – не романка
И не ландыш, и не кашка.

Лучше всё же поберечь,
Там есть запись, с песней речь,
Заскользит она упруго,
Снова я услышу друга.

КРУГОВАЯ ПОРУКА

Не звала ни подругу, ни друга,
Знала, там круговая порука.
И себе не казалась бедною,
Хоть другие считали вредною.

И напраслина эта, и ложь
Прицепилась, как яркая брошь,
Поняла, что её не снять,
Не сорвать, даже не сломать.

А когда я всё поняла –
Чёрный бред рукой отвела
Поутру в сырую траву.
Успокоилась и живу.

НАСТРОЕНИЕ

А мы с тобой, у грота постояв,
Молчали, шли и думали о чём-то,
Потом ты сочинял свои экспромты,
Вдыхая запах сладких, майских трав.

Не грустно было нам с тобой тогда,
Наоборот, смеясь, мы говорили
О всём, о том, что вновь буфет открыли,
В котором есть и пиво, и вода.

Благоухал медлительный вокзал,
Ты за едой капризничал, как мальчик,
Потом весёлый, взрослый барабанщик
Нас в Пятигорск на поезд провожал.

В ПАРКЕ

Сыну

Какое огромное солнце!
Хоть светит, но греет немного.
Заката февральского спонсор,
Холодного неба тревога.

А мы с тобой в парке гуляем
И с нами оставшийся вечер.
Друг друга на фото снимаем,
Сегодняшний вечер не вечен.

Сплотятся кусты как виденья,
Не те уже будут закаты,
Изменится всё и утратит
Сегодняшнее значение.

Наступит серьёзное что-то,
Исчезнет с небес позолота,
И грозного ветра движение
Пригонит весной наводнение.

ПРО ЛЮБОВЬ

А любовь – она как солнышко,
Может скрыться в облака.
Посмотрела я на брёвнышко –
Ждёт девчонка паренька.

Ах ты, брёвнышко широкое,
Самодельная скамья.
Ах ты, солнышко высокое,
Не удержишь за края.

Посиди со мною, девочка,
Подожди, не уходи.
Это, девочка – припевочка,
Песня будет впереди.

Краткая или протяжная,
Как вечерняя заря.
И мелодия у каждого,
Кто поёт её – своя.

А любовь – она как солнышко,
Может скрыться в облака.
Он придёт к тебе на брёвнышко,
Жди и встретишь паренька.

НЕ БЫЛО СКУЧНО

Нам не было скучно, мы оба
Сидели за стеклами стен,
И в сердце ни стона, ни злобы,
Ни тёмного чувства измен.

И каждый о чём-нибудь думал,
И что-то своё совершал,
И ветер качался угрюмо,
И форточки наши качал.

Забывать бы о всём постороннем,
Убрать отчуждения дверь...
И стало бы лучше, спокойней,
Нет.
Было бы так, как теперь.

ДАР

Сколько спето и сказано слов о любви,
Глубину их сейчас невозможно измерить.
Что за радостный дар, что за солнце в крови –
Это чувство со мной от рожденья до смерти.

Потому и легко о любви говорить
И писать, как о личном, понятном и близком,
И стихи посылать, и букеты дарить,
И не знать и не думать о степени риска.

Может это случайность, а может игра,
Всё пройдёт и забудется нами до срока.
Ну и пусть, к нам погода сегодня добра,
И с тобою мне нынче не так одиноко.

Потому и легко говорить о любви,
Глубину этих слов невозможно измерить.
Что за редкостный дар, что за солнце в крови –
Это чувство со мной от рожденья до смерти.

РЫЦАРЬ

Ты служишь правде и добру,
И говоришь, что это нужно.
Там, где крадут, кричат наугуно,
Себя возносят на пиру.

Зачем ты нынче обрекаешь
Себя на это ремесло?
Тебе не уничтожить зло
И ты прекрасно это знаешь.

Твой подвиг рыцарский суров,
Подчинена душа рассудку.
И недосуг найти минутку
Для горестных отцовских слов.

А если всё же лицемеришь
И выспренность знаменит,
И, напуская важный вид,
Ты никому уже не веришь?

А впрочем, я тебя не знаю
И поступай как хочешь ты,
А я, как знаю, поступаю,
Не отходя от доброты.

ЗАБВЕНЬЯ НЕТ

Быть может, много лет пройдёт,
Уже меня не станет тут,
Мои стихи, как донный лёд,
Однажды весело всплывут.

Река поднимет лёд весной,
Я так всегда люблю весну,
И кто-то скажет: «Боже мой,
Вы посмотрите в глубину»...

Стихотворения плывут,
Выныривая связь ведут,
Опять звенят мои слова,
А значит – истина права.

Как хороша кругом вода,
Над нею неба высота,
Надежд безмерных глубина,
Что серый лёд поднял со дна.

Очистил, отпел грехи
И вновь понёс мои стихи,
Они пришли из ясных грёз,
Пусть прикрит их тихий плёс.

Из чистоты моей мечты
Взойдут деревья и цветы,
И человек придёт туда,
Где лес и плещется вода.

СОСЁНКИ

Их утром привезли. И стальные морозы
Вонзились в их бока, сковали иглы им.
В бору снег тяжелей и не было угрозам
Сосёнкам ослабеть. И воздух был другим.
Их в город привезли на праздник новогодний
Встречать и провожать весельем детвору,
Сверкать игрушками, да так, чтоб шарик модный
Лучился радостью, как снег в родном бору.
В воскресный яркий день, к ним не спеша подходят,
Лесного чуда нет, есть рыночный товар,
Угрюмы продавцы, здесь прибыль верховодит
И цены летят вверх, название им – базар.
В багажники машин кладут пушистых, малых,
Везут скорей домой, оттаяв украшать,
А тех, что покрупней – товарчик залежалый –
Уж начали пилить, частями продавать.
Как стыдно им стоять на рынке в день торговый,
Они обречены, им всё равно не жить,
Никто не возвратит их в добрый мир сосновый,
Им рядом не расти, им больше не дружить.
И выполнив свой долг, где в новогодний вечер
Танцуют и поют, они замрут навек,
А после их сожгут, у нас никто не вечен,
Не пощадит огонь, не всхлипнет человек.
А там, в родном бору, растут у них сестрёнки,
Весёлые, в снежках, пушистые сосёнки.
И в будущем году, как в прежние года,
На рынок продавать их привезут сюда.

КАК БЫТЬ?

Время трудное, как же мне быть?
В разговорах побольше шутить,
Среди равных права не качать,
Не распахивать душу, молчать,
Осторожничать и выжидать.

Это правильно, необходимо,
Очень многие так и живут:
Равнодушно, невозмутимо
И спокойно проходят мимо,
Где кого-то ругают и бьют.

Их, уверенных, не разозлить,
Их, всезнающих, трудно судить,
Ничего они не нарушали,
Никого они не обижали.
Но смогу ли я так?
Едва ли.

БЫТЬ

Где же ты, водяная карча,
И не зверь, и не рыба, а вышь?
Ты в курье, в камышах себя прячешь,
Ветер гонит озёрную зыбь.

Слова вечером будешь плакать
И стонать, и по-волчьей выть,
Наводишь на глаза мои слювоть,
В голове злые думы будить.

Не кричи так протяжно и гулко,
И к себе меня не мани,
Не пойду я на берег проулком,
Там теперь ни подруг, ни родни.

И деревня почти опустела,
Обесценились зелень и тишь.
И какое мне, впрочем, дело
До того, о чём ты кричишь?

Просто я стосковалась по родине,
Где открыты мне все пути,
По поскотине, по болотине,
Ты прости меня, вышь, прости.

КУКУШКА

Духоте и зною вопреки,
Я остановилась у реки,
Здесь кукушка в роще заскучала,
Голос подала и замолчала.

Где же ты, чего умолкла, птица?
Отзовись же, вешая зегзица,
Покукуй мне, годы посчитай,
Подожди ещё, не улетай.

В жизни я немало испытала
И тебе б ответно погадала,
Предсказала, да не стоит браться,
Не хочу смешною показаться.

За спиною дальняя дорога
Вьётся от домашнего порога.
Впереди всегдашние заботы
Вечной, устоявшейся работы.

Надо ли кукушку мне тревожить,
Для чего свои печали множить,
Вряд ли у кукушки есть секреты,
Если нет, зачем её ответы?

Словарь Даля: ЗЕГЗИЦА (зезюля, зазуля, зозуля) - кукушка. Зезюлить, зозулить, куковать, говорить одно и то же - докучать, надоедать.

ЕЁ СЧАСТЬЕ

Разлюбил кукушку кук,
Причинил ей много мук.

Хоть и брошенная жёнка,
Не оставит кукушонка.

Может, боже даст ума,
Сына вырастит сама.

Переможет все невзгоды,
Одолеет непогоды.

Скажет сыну через годы:
Мы с тобой иной породы.

А покуда для сынка
Птичка ищет червячка.

РОДСТВО

Ребёнок и мать. Их родства ближе нет,
 Друг друга они чувят каждой кровинкой,
 Дитя своего мать родила на свет,
 Все чувства к нему в ней чисты, как слезинка.

Вся жизнь её, думы, заботы о том,
 Чтобы сын был здоров и благополучен,
 И чтоб не коснулся его грозный гром,
 И мимо прошли сиротливые тучи.

В нём скрыты мечты и надежды её.
 Но где же ей, слабой, за временем гнаться?
 А время изменит течение своё
 И вынудит семью с мечтой попрощаться.

В ПОЗДНЕЕ ВРЕМЯ

Вся окрестность снегами завалена,
 Вдоль по улице стьнут столбы,
 Меж столбом и оградой прогалина,
 И сугроб намело у избы.
 Ночь усталая, тихая-тихая,
 Дремлет озеро подо льдом,
 Даже ходики дома не тикают,
 Мама ходики купит потом.
 Сразу видно, что время позднее,
 Всё живое давно уже спит,
 Небо звёздное, ночь морозная
 Прямо в наши окна глядит.
 Светят три звезды одинокие
 И сверкают они, и горят.
 Мама скажет: «Это Кичиги
 Над амбаром нашим стоят».
 Угадает время по звёздам,
 Улыбнётся, взглянув на Луну,
 Удивится, что уже поздно
 И пора разбудить тишину...
 Время позднее, я с балкона
 В темноту смотрю и молчу.
 Три звезды пояса Ориона
 Отыскать в звёздном небе хочу.
 Я люблю их, как мудрые книги
 И шепчу им: «Кичиги, Кичиги,
 Вы пришли, не забыли соседства,
 Как тогда, в звёздной памяти детства».

Словарь Даля: КИЧИГИ - три звезды пояса Ориона.

ДОБРАЯ ПЕСЕНКА

Есть крыша в ненастье,
Воды есть поток,
Да хлеба кусок.
И всё это впрок,
И всё это счастье.

А что ещё надо?
Что нужно, всё рядом,
Плюс летом прохлада
Тенистого сада.
И душенька рада.

А как горевали
И криком кричали,
Что делать не знали.
Забуду едва ли.
Довольно печали.

Пусть ветер летит
И берёза шумит,
И птица парит,
И пашня родит.
И всё хорошо.
Вот и дождик пошёл.

БЕЗОГЛЯДНОСТЬ

На земле всё живое
Безоглядно живёт,
Ест, илёт к водою,
Воду досыта пьёт.

Небо очень красиво
Смотрит вниз, на поля,
Беспечальное, дивное,
Но прекрасней земля.

Всех она породила,
Жизнь в награду дала.
Никого не забыла,
Всем призванье нашла.

Вон собаки хвостатые
По дороге бегут,
Деловито пернатые
Что-то вместе клюют.

Топольная роща,
Вишен сказочный сад,
Здесь осинничек тощий,
Там берёзы шумят.

Этот мир терпеливый,
Луговой и лесной,
Добрый, светлый, счастливый
И навеки родной.

Нам бы ум не терять,
Чтобы им управлять.

В ГОСТЯХ У ВЕСНЫ

Вот и снова весна!
Воздух тёплый струится,
На дороге видна
Водяша-снежонца.

А деревья ещё
Ждут весеннего чуда,
Солнышко припечёт –
Заиграет запруда.

Зелень вновь оживёт
И река заискрится,
И сирень зацветёт
Так, что клён изумится.

Золотая пора,
Где всё ждёт и ликует.
Опустела нора,
Суслик в поле пирует.

Птицы гнёздышки выют,
Рыбы в водных пределах
Вновь резвятся, плывут.
Всяк своим занят делом.

Городская весна
К нам пришла как впервые.
Вновь дорога чёрна,
Небеса голубые.

СНЕЖНИЦА - скопление талой воды или пролитанного водой снега на поверхности льда.

СМЕНА ПОКОЛЕНИЙ

Дожди прямые и косые
Опять пошли – не удержать,
А по асфальту заводные
Машины едут – не догнать.

И всё, что было – позабылось,
Всё так же травы шелестят,
Только одежда изменилась,
Уже не та, что век назад.

И жизнь идёт своим порядком,
Столетие скатав в кольцо,
Остались в прошлом все загадки,
Минувший век – под стать отцов.

Пришли другие поколения,
У них свой ритм, свои стремления.

О ДРУЖБЕ

Две подруги было – два крыла.
Как же я их преданно любила,
Но одна подруга умерла,
А вторая про меня забыла.

А когда-то, встретившись втроём,
Были и болтливы, и смешливы,
Но беда обрушилась, как гром,
Присмирив, мы стали молчаливы.

Как-то сразу потерялась связь,
И сейчас лишь грустью отзовется
Всё, что пело и смеялось в нас,
Что меж равных дружбою зовется.

Это значит, так тому и быть:
Мир ушедший слеп и не опасен.
Прошлое нельзя восстановить,
Но оно всегда у нас в запасе.

В НАЧАЛЕ АПРЕЛЯ

Дождь пошёл в начале апреля!
Непонятно кому грозя,
Кипы молний метались, блестели
И безумствовала грозя.

Ветер дул низовой свирепо
И качались деревья вдали,
Капли били, как пули слепо,
Гром гремел, не дойдя до земли.

И шумела, не умолкая,
Тёмной ночью куда-то летя,
То ли белых снежинок стая,
То ли серая пыль дождя.

ХОРОШО ИЛИ ПЛОХО

Никогда меня мать не била,
Не ругала и не винила,
Лишь посмотрит с немым укором
Своим синим печальным взором.

А когда успокоится, скажет,
Словно крепким словом накажет:
«Доброму коню только кнут кажи,
С худого коня хоть кнута не сноси».

И худым конём быть негоже,
Быть хорошим намного дороже.
С детства это во мне и навеки,
Я ценю добро в человеке.

ОДИНОЧЕСТВО

Не понимаю я людей,
Что не выносят одиночества,
И дня не могут жить без общества,
Быть для знакомых и друзей.

Вдруг кто-то поглядит пытливо
Иль зябкость в сердце закрадётся,
Или обида навернётся,
Иль станет горько и уныло –

Я ухожу смотреть на тучи,
Встречая дождь, как добрый случай,
Траве позволит он напиться,
С ним отдыхает мать-землица.

Я дождь косящий понимаю,
Его веселье принимаю.
И в будний день, и в день воскресный
Мне всё на свете интересно.

В БОЛЬШОЙ СТРАНЕ

Знают все, что Россия большая,
 Это так, эта мысль не нова,
 Только все мы, от края до края,
 Понимаем родные слова.

Где корова у нас, где телушка,
 Где овечка – смысл каждый поймёт.
 Пятистенный дом – не избушка,
 Огород – он везде огород.

Подзываем гусей «тиги-тиги»,
 Отвечают нам утки: «Кря-кря»...
 На Руси мы просты и велики,
 И в Сибири – мы тоже не зря.

Православные, русские люди,
 Никого не обидим вокруг,
 Как и прежде, друзей своих любим
 Без каких-то особых заслуг.

Нынче столько уходит на слом,
 Разоряется, гибнет кругом,
 Не забыть бы нам пращуров ныне,
 И хранить, и беречь их святых.

ГИМН КНИГЕ

Детей воспитывают книги
 И развивают чувства в них.
 Никто не стал без книг великим,
 Посев научный не постиг.

Сейчас прагматики повсюду,
 Все дело делать норовят,
 А цепкому в расчётах люду
 Мошуют чувства и вредят.

Но как без книг учиться мыслить,
 Но как без чувств достойно жить?
 Всё высчитать и всё начислить
 Дано машинам, может быть.

Но и машину нужно сделать,
 Ввести программу в память ей,
 Для этого и нужно смело
 Знакомить с книгами детей.

Потом они начнут упорно
 Искать своё, учиться жить
 И чувствовать, расти духовно.

И станут книгой дорожить.

В НОВОМ ВЕКЕ

Сколько было от Рубцова и до Блока
Знаменитых поэтических имён.
Век ушёл, настала новая эпоха.
Книжный мир на регионы поделён.

Как преступник, новый век себя скрывает,
Как герой, он неподкупен и велик,
Что несёт в себе, о том никто не знает,
И никто его призвания не постиг.

Сам себя ты нынче выразить не в праве,
Для издания книги нужен мценат.
Кто поведаст о подвигах, о славе
И о чувствах, как и много лет назад?

Интернет уже назвали паутиной,
Всё окутала она и оплела,
Блоги, сайты, скайпы кажутся причиной,
Основанием, что книга отжила.

А давно ли книгу ждали, завещали?
Знанием, чувствами она была полна,
Государства разрушались, исчезали,
Но хранила память времени она.

У машины нет души и не ищите,
Для неё живое слово – только знак.
На бумаге, как и Блок, стихи пишите.
Издадут или нет? Пишите.
Просто так.

В ПОИСКАХ ИСТИНЫ

Таких, как я, не так-то много,
У нас отличная дорога:
Всё пережить, всё претерпеть,
Осмыслить, испытать и петь.

То во всё горло, словно птица,
То задыхаясь и хрипя,
Всю жизнь рассказывать себя,
Даже, страдая, веселиться.

Петь никому не подражая,
Запоминать, в себя вбирая,
Обыденность и красоту,
Меж ними находя черту.

И чтобы зря не торопиться,
Свою задачу дорешать.
Есть у кого ещё учиться
И есть о чём ещё страдать.

Не забывать свою дорогу
И двигаться хоть понемногу,
По справедливости судить,
С родными вместе волноваться,
Когда смешно, тогда смеяться,
И жить, и слава Богу – жить.

И НЕТ ЦВЕТОВ

Травинки в поле яркие, красивые,
Цветы на них то белые, то синие,
Как вспомнишь их, и сердце заколотится,
В края родные, милые запросится.

А там цветов уж нет, болото с кочками,
Всё заросло осокой, не цветочками,
Нет клоквы там, не миристо и не ягодно
В болото летом, в сушь ходить не надобно.

Там моё детство тёплое, щемящее,
Моя дорога вдоль села летящая,
Меня опять ведущая до школы,
А в ней мои прекрасные глаголы.

ПОЖАР

Горят леса, горят поля,
Молчит, отчаявшись, земля,
Огонь ползёт, бежит бегом
И зло здесь борется с добром.

И как же всё-таки смогло
Опять прийти на землю зло,
Что за народ пошёл такой
И по причине по какой?

Траву на даче, в поле жгут
И ничего не берегут?
Не от звезды, не из земли,
Зло это люди привели.
Горят леса, поля горят.

Давай, оглянемся назад.
В бор или подростки не играть,
Живину с сосен собирать,
Пилили без отцов дрова,
Когда война была жива.

Кто их учил беречь леса,
Чтоб слушать птичьих голоса,
Кто им сказал поля беречь,
Чтоб каравай в печи испечь?

Так неужели мы теперь
Зловредней, чем свирепый зверь,
Иль денег блеск глаза застлал
И человек без смысла стал,
И свою совесть потерял?

Иль в городских домах своих
Забыл природу и отвык,
Иль никогда не привыкал,
А лишь разлечься приезжал?

Горят леса, горят поля,
Уже измучилась земля,
Не победив, добро ушло.
Огонь не спит, спешит в село —
И снова торжествует зло.

ВЕЛИ БЫКА

Если б видели вы быка,
Как вели его три мужика,
И, притихнув, дремала равнина,
Но тяжёлый, могучий бык,
Вдруг бузить начинал, и вмиг
Оживал в нём скандальный мужчина.

То ревел, то натужно мычал,
Был копытом землю, стоял,
И кольцо из ноздрей торчало.
И не знали три мужика,
Как вести до села быка.
Всё опять повторялось сначала.

Уже близко было село,
Солнце сверху нещадно жгло,
А в степи воды ни водники,
Хоть какой-нибудь ручейк
Или маленький ветерок
Прилетел бы к ним из ложбинки.

А мы ехали, флаги везли,
А они по дороге шли,
Наша лошадь быстрее бежала,
Обогнали мы их тогда,
Но запомнилось мне навсегда,
Как в степи эта группа шагала.

От того племенного быка,
Приведённого издалека,

Народилось здоровое стадо
И надоя полезли вверх.
Наша ферма имела успех,
Молока было больше, чем надо.

На селе не осталось быков.
И давно нет тех мужиков,
Изменилось текучее время,
Только я о них память храню,
Не отдам забвенья огню,
Пусть пребудут со мной и со всеми.

ФЕДОТ, ДА НЕ ТОТ

Ни чернухи, ни порнухи
Не желает знать Федот.
И проверенной сивухи
В рот ни капли не берёт.

Успокоился, как видно
Объегоренный мужик.
Не досадно, не обидно,
Притерпелся и привык.

Вкальвает, словно лошадь,
Некогда в тенёчке шить,
Обустривает площадь,
Он в селе намерен жить.

Тихо радуется мать:
Ещё рано помирать.
Сын, добычливый Федот,
Утром пашет огород.

РОЖДЁН ДЛЯ ЖИЗНИ

Пришла весна, но холод не сдаётся:
 Упрямый ветер по снегам несётся,
 Качает ставни, поднимает стук,
 Как будто бы имеет много рук.
 Сейчас в моём селе идет отёл,
 Как в большинстве других, соседних сёл.
 Там телятся домашние коровы,
 Хозяйка принять телят готова.
 Телёнка из пригона принесут,
 В тепло его устроят к тёплой печке
 И будут знать, что в этом мире вечно,
 Жизнь процветает, калачи пекут.
 Какой в селе хороший хлебный запах
 И тишина стоит на тонких лапах,
 И солнце начинает прибавляться,
 Светает – и пора за дойку браться.
 А молоко! Удой для телёнка,
 Для малыша, коровьего ребёнка,
 Попервости особенно жирны
 И витаминов надобных полны.
 Молозиво, кто пробовал его,
 Тот знает, нет полезней ничего.
 Встаёт с подстилки щупленький телок,
 Качается, тещедушен и безрог,
 Не верится, что худенький такой.
 Он дожим станет через год-другой.
 Сейчас телку уход хороший нужен,
 Допляд, чтобы ему не стало хуже,
 Он только встал, он только начал встать.
 В младенчестве слабы и неуклюжи
 В природе все, и даже человек.

ГОРСТЬ РОСЫ

Живу и здравствую, и лето
 Безмерно, истоиво люблю,
 Дождусь крылатого рассвета,
 Пойду, себя повесело.

У речки я возьму водицы,
 А у ромашек горсть росы.
 Отпускникам пусть сладко спится
 В эти прохладные часы.

Шумят разбуженные птицы
 И солнце грузное встаёт.
 Не устаёт дорога виться,
 Она своих знакомцев ждёт.

Машины гружённых и порожних,
 Водителей – людей дорожных
 И ягодниц, идущих в лес,
 Под сень деревьев и небес.

У каждого дневное дело,
 Свой повседневный, мирный труд.
 И все работают умело,
 И повсеместно тем живут.

А мне проворствовать не надо
 И я потворствую себе
 На даче, в райских кушах сада,
 В большой бревенчатой избе.

ПЕРЕМЕНА

Дождь весь вечер воду лил,
А потом кран перекрыл.

Стало тихо и темно,
Звёзды спрятались давно.

Успокоилась земля,
Спят усталые поля.

Муравейник тоже спит,
Сон гуляет у раки.

Утро раннее пришло.
Солнце яркое взошло.

Дождь проснулся и сказал:
"Как я в листьях долго спал."

Мне давно вставать пора.
Начинается жара".

ВСЁ СО МНОЙ

Ничего мне лишнего не надо,
Всё, что нужно, всё уже со мной:
Даль степи и августа отрада,
Неба высота над головой.

Ничего иного мне не нужно,
Только бы не думать, не жалеть
О прошедшем, что гудит натузою,
Как струны натянутая медь.

Поделюсь простором с тихим ветром,
Вихрем будь, соперничай, дерзай,
Силы издержки на километры,
Отъщи у пригорода край.

И просить я ничего не стану
Не у поля и не у воды,
То, что есть любить не перестану
И беречь, особенно цветы.

И тебе сегодня пожелаю
Побродить по ягодному раю,
Собирать малину, с чаем пить
И варенье вкусное варить.

МАКУШКА ЛЕТА

В.Ф. Потанину

Ты посмотри, какая красота!
И вот она опять, макушка лета.
До нас дошла пора тепла и света,
Зовут цветы: сюда, или сюда.

Прекрасно всё под небом голубым,
Ты только встань под деревом лобым,
Будь то сосна или тополь листокрылый,
Почувствуешь, как возвратятся силы.

Распространилась, разрослась трава,
Как хорошо, что вновь она жива.
И мы стоим, и смотрим друг на друга,
И нас, как прежде, радует округа.

Всё на местах, ликует и растёт,
И радуется жизни, и цветёт.
И это понимают даже дети,
Не зная о бессмертии на свете.

СВОЯ ТЕРРИТОРИЯ

Успокоились травы и дождик прошёл,
День погожий выходит споронок,
От холодной воды и от ветра свежо,
Запах красного клевера тонок.

И свободно кругом, но никто не шумит,
Вся душа у природы открыта,
Ненадолго кузнечик адали забренчит,
Ему веткой ответит ракита.

Я войду в этот лад, где жучок и цветок
Мне родной, справедливый и честный.
И забуду про мир, что от века жесток,
Громящийся и неизбежный.

Меня птицы заметили в тихом краю,
Трясогузка летит разнобёрая,
Не волнуйтесь, не трону, я здесь постою
И уйду на свою территорию.

ПОКОЛЕНИЯ ДРАГОЦЕННЫЕ

Довоенные и военные
 Поколения драгоценные
 Своим павшим отцам верны.
 Мы сейчас все – дети войны.

Воспитанием, обучением
 Не согреты – так суждено.
 Мы в селе росли, как растения,
 Иногда ходили в кино.

Мы привыкли не обижаться
 На родных и даже чужих,
 От работы не уклоняться,
 Выполнять её за двоих.

Всё по дому делать умели,
 Помогали, как только могли,
 И болели, но не хирели,
 Шли туда, куда нас вели.

На судьбу свою не роптали,
 В трудный час матерей выручали,
 Если б живы были отцы,
 То сказали бы нам: «Молодцы».

Это так, но годы уходят
 И ровесников наших уводят,
 Дорогих нам мужчин и женщин,
 Их становится меньше и меньше.

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО КОТУ

Идёт жестокая война,
 С врагом сражается страна,
 На улице тепло, весна,
 А в доме я опять одна.

В селе детей почти что нет,
 А значит, ясли не нужны,
 Моя бабуся на тот свет
 Ушла и всё из-за войны.

Мне преградил дорогу вновь
 Кот рыжим боком, сел к дверям.
 Так началась моя любовь
 К этим заботливым зверям.

Я жду, когда вернётся мать,
 Она на ферме, но придёт,
 Так скучно, хочется гулять
 И мне пошёл четвертый год.

А вот и матушка идёт,
 Зашла и села у окна,
 Сказала, что со мною кот
 И что я дома не одна.

На ферме люди говорят,
 Что с детства умной я расту.
 Той похвале мой кот был рад
 И продолжал за мной доняда.
 Спасибо старому коту.

ВЕНОК БРАТУ

Наша память не знает средства
Боль лечить, обрета покой.
Как забудусь, увижу детство,
Брат припомнится тихий, больной.

У кровати стоит скамейка,
Рядом стол и на нём горит
Керосинка – семилитрейка,
Брат молоденький, сердце болит.

Как начнёт он стучать в своё сердце,
Как начнёт он зубами скрипеть!
Сердце мучит и жжёт алее перца
И боится остановиться,
И не хочет оно умереть.

Брат всю зиму лежал в больнице,
Кардиолога нет, врачи
Не способны тяжёлых лечить,
Надо в области ехать лечиться.

Так его отпустили домой.
Сколько сердце само будет биться?
Он-то знал, что уедет весной
В край, откуда не возвратиться.

Мне пятнадцать, только пятнадцать,
В жизни я, как иголка в стогу.
Как мне брату помочь подняться?
Брата вылечить я не смогу.

Ночью приступ, а утром снова,
Задыхается, надо везти
К докторам, никого родного
Нет в селе, друзей не найти.

Знали все, что брат мой ведужен,
Трактористом работал, простужен,
Потеплее укрыть его нужно:
Ведь морозно и трудно в пути.
Где бы тёплой одежды найти?

К ближним, к дальним соседям ходила,
Было стыдно и горько было,
Но просила, кусая губы.
Не нашлось ни тулупа, ни шубы.
Как мне к матери бедной идти?

Слёзы градом, жалость в груди,
Кто сочувствовал, кто молчал,
Но никто ничего не дал.
Знать-то знали: больной не опасен,
Не чухотка и даже не рак.
Не заразен, но путь ужасен,
В райбольницу и дело – табак.

Утепили его, чем было,
Что нашли, что собрали в дому.
Мать везла нас, слёзы таяла,
Не мешала в дороге ему.

Говорят, есть люди хорошие.
Я не знаю, так говорят.

За ночь зимний путь припорошило,
Ветер, холодно, сани скрипят.

Вскоре умер он в той же больнице,
Когда дома лежал в гробу –
Все сельчане пришли проститься,
Толковали про жизнь, про судьбу.

И пришли к единому мнению,
Порешили, так тому быть:
И в распутицу всем селем
На руках понесли хоронить.

Есть на свете люди хорошие,
На других людей не похожие –
В раннем детстве внушал мне брат.
Знаю, есть такие, как клад.

Это моя первая утрата,
Горе неизбывное навек,
Не восполнить, не вернуть мне брата,
Для меня он – скромный человек.

В этой жизни, где мороз и слякоть,
Мне придётся многое узнать –
За любовь платить, страдать и плакать,
На него похожего искать.

А когда пойму, увы, не скоро,
Что на белом свете нет повтора,
Есть своя дорога иль тропа,
И своя у каждого судьба.

ШКОЛЬНАЯ СКАЗКА

Учиться в средней школе
Мечтала в детстве я,
Поймут моё желание
Лишь школьные друзья.

Мы в школу шли и в холод,
И в дождь из деревень,
Послевоенный голод
За нами брёл как тень.

И часто в средней школе
Мы зябли, лампы жгли,
Но всё ж стремились к воле –
Уехать от земли.

Беспаспортная зона,
Безденежный колхоз,
Уехать из района
Не всем нам удалось.

С парнями всё понятно,
Их в армию возьмут,
С девушками – накладно,
Но им мужей найдут.

А те, что не здоровы?
Им там, в колхозе жить.
И жить они готовы,
Усадьбами дружить.

Работать сверхурочно...
О, как же мне их жаль,
Ушли они досрочно
В неведомую даль.

Мы выжили, сумели,
Уехав от земли,
И даже песни пели,
В Дворцы на танцы шли.

Сейчас иной порядок,
Иные времена:
Опять снова у грядок
И сею семена.

Крестьянская закваска
И генетическая городьба,
Из школьной жизни сказка...
Типичная судьба.

Я ЗНАЮ ДОРОГИ ЭТИ

Ищу свою школу в Заложном,
Её отыскать невозможно,
Прошло с учёбы много лет,
Моей начальной школы нет.
Смотрю на село в Интернете,
Озёра вижу, дома,
Я знаю дороги эти,
Ходила по ним сама.
Живут там хорошие люди –
Старухи и старики.
И долго ли жить они будут,
Родные мои земляки?
Домов очень мало осталось,
Дворовых построек тоже.
Куда это всё подевалось?
Никто мне сказать не сможет.
Смотрю на село в Интернете
И думаю: грустно на свете,
Наверно, там людям жить.
А может не нужно тужить?
Остались дома, постройки,
Дорога до "перестройки"
Связала село с районом –
И стала селянам заслоном.
Быть может, как раньше когда-то
Безусы и бородачи
Придут переселенцы
Трудяги, не иждивенцы.

НА СКРИЖАЛИ ВОЙНЫ ЗАНЕСТИ

*Памяти Петра Ивановича Андреева,
дяди, умершего на строительстве
Челябинского тракторного завода*

Вызывали в военкоматы
К строевой непригодных солдат,
Увозили на стройки, на шахты,
Многие не вернулись назад.
Да, они не попали под пули,
Справедливость пора соблести,
А за то, что они не вернулись –
На скрижали войны занести.
Трудовая армия, где ты?
Где солдаты твои и поэты,
Что работали до изнурения,
До последнего сердцебиения?
Позабыли про этих солдат,
А они по могилам лежат,
А в войну они нужными были.
Почему же о них забыли?
Умирали в тылу, как в бою, наравне,
На одной всенародной войне.
«Книгу Памяти» нужно продолжить:
Трудармейцев внести имена,
Безымянным никто быть не должен,
Пусть хоть поздно их вспомнит страна.
Из металла, из лучшей стали
Им бы памятник отжовали
И воздвигли его на Урале,
Где работали и умирали.

ДОСТОЙНЫЕ ОТЦОВ

“Вы – отсталое поколение,
Кто родился в войну, тот пропал”, –
Под весёлое настроение
Мне какой-то чужак сказал.

Пошление моё появилось
В Отечественную войну,
Много наших надежд не свершилось,
Но кого нам винить, весну?

Ту весну сорок пятого года,
Когда брат признал навсегда:
“Не вернётся отец из похода
Ни сейчас, ни потом, никогда”.

Только мы-то что понимали,
Несмыслённши давней поры,
Наши матери нас обнимали,
Берегли как божьи дары.

Мы достойны отцов погибших,
Не согнулись, сумели, смотли
В то суровое время выжить,
Ветали, выросли, дальше пошли.

Мало нас и было немного,
Но живём мы здесь и сейчас,
Не судите нас слишком строго,
Вы понять постарайтесь нас.

ВСТРЕЧАЮ МАТЬ

В светлом детстве хотелось
Мне куда-то бежать,
Из двери выходить,
Из окна вылезать.

Так стремилась на волю,
Свободу искать,
Может что-то увидеть
Или что-то узнать?

Я не хваю себя
И хвалить не хвалю,
Утром сплю и купаюсь,
Днём морковку полю.

А в амбаре есть хлеб,
Молоко и вода,
И не нужно из дома
Уходить никуда.

От домашних животных
Я подвоха не жду:
Кровь собака залижет,
Как в беду попаду.

А занозы и цыпки —
Это мама сведёт,
Хоть и поздно с работы
Она всё же придёт.

Загоно я корову,
Что паслась на лугу,
За деревню к дороге
Мать встречать убегу.

Стану ждать и услышу,
Как песни поют,
То колхозницы наши
С сенокоса идут.

Уже месяц давно
Сторожит над селом,
А они с сенокоса
Шагают пешком.

И в дороге поют,
Чтобы им не заснуть,
Не упасть бы без сил
И продолжить свой путь.

Завтра их на подводах
Увезут на покос,
До работы им ехать
По дороге семь вёрст.

Я просплю, малолеткам
Утром сладостно спать,
Буду вечером мать
За деревней встречать.

Снова всё повторится,
Бабы с песней придут

По дороге последний
Куплет допоют.

Всё рассказано, спето,
Даже знают как жить,
Остаётся им ночью
Коров подогнать.

В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Из первоклассниц я была одна...
Так повелела грозная война.
За партами сидела ребятня,
Но не было подружек у меня.

После войны в начальной школе нас
Немного было, уместились в классе,
Всю остальную площадь детский дом
Забрал себе, хоть строили селом.

Мальчишкам это было всё равно,
Мы не в войнушку, отдохнув, играли,
На крышу школы ловко залезали,
Детдомовских смотрели, как в кино.

Мы видели, как делали для них
Беседки, горки, скамьи и цветник
От школы отделив большим забором,
Но я не помню ни обид, ни споров.

Ровесники. Их отличала форма,
В бушлатах новых, в шапках, сапогах,

А мы в старье, в обносках на ногах,
Считали: жмых вкусней любого корма.

Следили: они строем шли в кино,
На детский фильм вели в избу-читальню.
Слезали с крыши, было всё равно,
Ни зависти, ни слов исповедальных.

Я знала, дома будет творожок
И вдоволь свежей жареной картошки,
Я молока налью домашней кошке.
Мне с мамой и на печке хорошо.

ВETERANAM ВОЙНЫ

Ветераны войны, мы за вами пристрастно следили,
 Дети сверстников ваших, погибших в суровых боях,
 Мы не знали отцов, но и вас никогда не судили,
 Что вы живы, а их не вернёт нам никто и никак.

Нас, рождённых в войну, было сказочно мало,
 Вас, пришедших с войны, было даже побольше, чем нас,
 Отступивши на время, война многих нас забирала,
 Те своих малолеток, оставая, теряли из глаз.

Ветераны войны, вас становится меньше и меньше,
 Вы простите, что мы не пристрастно за вами следим,
 Не считаем ниград у мужчин и у женщин,
 И привычно слова уважения вам говорим.

Но покуда мы живы, нас тоже становится меньше,
 Мы вас любим и ценим, как старших, как наших отцов,
 Седины нанесло и в здоровье всё более трещин,
 Вы и мы – это наше единое жизни кольцо.

СТАРШИХ НЕТ

Родились мы в войну и не видели мира,
 И отцов наших павших не знаем никак,
 У нас не было в детстве другого кумира
 Кроме матери, волю собравшей в кулак.
 Я сидела на печке и горько рыдала
 На мотив причитаний, что от матери знала:
 – Нет у меня папы,
 Нет у меня Паши,
 Нет няни Оли,
 Нет дёти Вани,
 А тебе и парёнок жалко...
 – Разве я бы ребёнку
 Не сварила парёнку, –
 Отвечала мне мать, –
 Нет парёнок, – заплакала жалко, негромко...
 Сразу я перестала голосить и измывать.
 Вспоминала, что знала:
 Старший брат мой на фронте –
 Лёля Ваня, потом он вернётся домой;
 Брата Паню от голода тётка спасала –
 Он работал у них и весной, и зимой;
 Няню Олю, её в город в няньки забрала,
 Подрастёт и пойдёт в ФЗО –
 Так в военные годы сестрицу отняли
 От деревни, колхоза, всего;
 А отец наш в Крыму в наступление погиб –
 Сын недавно об этом узнал в Интернете.
 И кому рассказать мне?
 Лишь собственный всхлип
 Я услышу в ответ –
 Старших нету на свете.

В РАЗЛОМЕ СМЫСЛА

А.Г. Карлову, посту РФ, погибшему в Турции

Всё война и война. Всё бои и сраженья,
Очевидцы тех лет написали о них.
А вот кто мне расскажет о моём поколении
И о том, как мы жили в тяжёлые дни?

Ордена и медали наш народ украшали
И бойцов награждали за подвиг в бою,
Но солдаты не вечны, да и жизнь быстротечна,
Патриоты всегда чтят Отчизну свою.

А России герои нужны,
Невозможна жизнь без героев,
Это значит – в разведку боем
Уходить россияне должны.

И опять на гребне волны,
Свою будущность снова строя,
Не погибнет Россия, как Троя.
Есть герои – слава страны.

ПОЭТЫ

Настоящие поэты –
И Рубцов, и Кузнецов,
Не дождавшись дня и света
Удалились в край отцов.

Ночью, в тишине глубокой,
Когда всё в природе спит,
Одинокий луч далёкий,
Обозначив путь, блестит.

Их забрали, чтобы души
Пошлостью не заразить,
Чтоб смогли неравнодушно
В свете вечности пожить.

А у нас в начале века
Жизнь по-новому течёт,
Загоняя в человека
Рассудительный расчёт.

Нам дана судьба другая:
Жизнь земную продолжая,
Не пенять и не робеть,
Всё понять и всё стерпеть.

НЕ КАЖДЫЙ

Не каждый из поэтов доживёт
До ясной старости.
И жизнь свою познает и поймёт
В здоровье, в слабости.

Не каждый будет помнить, что прошло
И далью мучиться.
Что постепенно пылью замело,
Вельнем случая.

Лишь тот, кто обладает жаждой жить,
Кому доверено
Себя познать и жизнь свою развить,
И где постелена
Солома, на которую упасть
Придётся кажется,
Когда со словом потеряешь связь, —
Оно не скажется.

СЛАВИТЬ ЖИЗНЬ

Сперва инфляция, потом деноминация...
Средств никаких: ни в прошлом, ни сейчас.
А может спекуляция и акция
Чтобы не знать и не печатать нас?

Пускай резвится ярко, с подтанцовками,
Эстрада шальная — не жизнь, а карнавал.
И пляшет дьявол с юными бесовками,
Как никогда доселе не плясал.

Я славлю жизнь любую, даже эту,
Я верую в грядущую весну,
Нельзя скудить российскому поэту,
А нужно биополя ждать волну.

Земного биополя выждать слово —
И всё плохое разом превозмочь,
Снять и петь, и развиваться снова,
И славить жизнь, гоня невзгоды прочь.

НЕ ЗАБЫТЬ

Человек, если нужно родится,
И впоследствии там пригодится,
Где природе угодно, чтоб жил,
И не нужно ему сторониться,
Чтоб с дороги своей не сбиться,
Чтобы он ничего не забыл.

Будет ведро. Об этом птицы
Меж собой на кустах говорят.
Всё плохое жаждет забыться,
Всё хорошее – осуществиться,
Этот дождь будет длиться и длиться...
И уйдёт безвозвратно назад.

О ВЕЧНОСТИ

Идет клады народ,
А талант тоже клад.
Не поддержат –
Блеснёт и растает.
В поколения уйдёт,
Иль совсем пропадёт,
А найдётся и вновь засверкает.
Здесь, в укромной
И вольной глуши
Всё, что хочешь,
То и пиши.
Всё равно
Никто не услышит.
Твою боль
Никому не унять,
Твою ношу
Ни с кем не поднять,
Только вечность одна
В ухо дышит.

ТРАВА ПРОРОСЛА

Запылённый, неприбранный город,
На асфальте окурки и грязь,
Словно кто-то его взял за ворот,
Приподнял и немного растряс.

Не боясь почернелого хлама,
Соблюдая природы права,
Незаметно, светло и упрямо
Проросла на газоне трава.

У травы этой нет ремесла.
Так зачем же она проросла?
Чтобы мне вспоминать о былом,
Быть и жить между злом и добром.

РЯДОМ И ВМЕСТЕ

С поэтом рядом должен быть читатель
И меценат, и даже почитатель.
А где его наследный ученик?
Не рядом, где-то там, на отдаленье,
Он, прочитав его стихотворенье,
Вдруг усомнится, придержав язык.

Да-да, вначале должен усомниться,
Возможно, удивиться, поглумиться,
И лишь потом, через какой-то срок
Влюбиться и равняться, и учиться,
И собирать изделия из слов.

А что поэт? Как прежде, безутешен,
Всё страх и мрак, и сам он не безгрешен,
Забыв о всём и перепутав дни,
Он душу свою мучит и калечит
За то, что он опять не безупречен,
Он – самый романтичный из родни.

Интуитивно, остро и свежо
Поэт постигнет сложную эпоху,
Откроет в ней, что скверно, скользко, плохо
И обнаружит то, что хорошо.

И наконец, себя и жизнь поняв,
Он снова станет ясным, свет вобрав.

САМ РЕШИТ

Фантазировать легко,
Фантези писать приятно,
Это как на солнце пятна,
Высоко и далеко.

И кому какое дело,
Что писать и как писать,
Если пишется умело,
Занимательно читать.

Мудрым критикам в угоду,
Почитателям на вид
И поклонникам на моду,
Только нужно ли народу?
А народ – он сам решит.

Наш народ возьмёт с собою
Только нужное, родное
По таланту, по уму,
Как положено ему.

МОИ ЗНАКОМЫЕ

Провинциальные поэты...
Всю жизнь в провинции живём,
Мы любим добрые приметы,
Зимою – снег, весною – гром.

Житьё обычное, земное,
Как год и десять лет назад,
В июле тяжело от зноя,
А в январе снега лежат.

Живём в труде, долготерпенье,
Жизнь обыденщина крадёт.
Но может всем на удивленье
И к нам признание придёт?

СИРЕНЬ

Чем расплатится сирень
За своё благоуханье?
Тем, что лёгкое дыхание
У бутонов каждый день.

И везде растёт она:
И на взгорке, и в низинке.
Светит яркая луна
В жёлтой вязаной косынке.

Звёздный блеск, теней искусство,
Спит в природе каждый мускул,
И сирень любви полна,
В мире царствует весна.

ЦВЕТОК

Помнит ли стебель о ярком цветке?
Он им особо гордился,
Рос, наслаждался цветок на поляке*,
Цвёл, а теперь отвалился.

Может, устал от горячих лучей,
Распорядилось ли время,
Или узнал, что он в жизни ничей,
Но облюбленный всеми?

Славно он жил, становился сильнее, —
К ясному небу стремился,
Нынче увяд и лежит на земле,
Там, где вчера веселился.

*На поляке - на маленьком поле

КОСТЯНИКА

Костя, Костя, костяника,
Сколько ягод, посмотри-ка!
И название с буквой «ка»,
Красенькая ягодка.

И растут в лесу росточки,
И цветут в траве цветочки,
А потом пойдут плоды
Кисло-сладкой ягоды.

Ты носи сюда корзины,
От берёзы до осины
Костяника на пути!
Не проехать, не пройти.

Вот идёт с корзиной Костя
К костянке прямо в гости,
Костяничка кисть сорвёт,
Дальше в ягодник пойдёт.

Костя, Костя – костяника,
Сколько ягод, посмотри-ка!

СНЕГ

I.
Какой это снег, какой –
Четвёртый или же пятый –
Летит над моей головой
Счастливой и виноватой?
Прости ты меня, прости,
Что я не смогла, не сумела
Снег удержать в горсти,
Растаял – такое дело.

II.
На ладошку снег возьми,
Подержи его немного,
Будем добрыми людьми
Даже к снегу на дороге.
Всё пройдёт. И этот снег
В талых водах растворится
Так же, как любовь навек
С нами, гордыми, простится.
Только ты не забывай,
Вспомнить пока не надо
Этот глухой звонкий лай
У некрашеной ограды.

III.
Неожиданно, ярко и молодо
Белый снег шёл по спящему городу,
В тихих парках на скамьи садился,
Отдыхал и опять торопился.

Повстречались мы с ним на рассвете,
Первый снег – он был ярок и светел,
Как хотелось ему в этот холод
Удивить и обрадовать город.
И одеть в каждом сквере деревья
В свой наряд самый чистый и древний,
Чтобы дети счастливыми были,
Когда снежную бабу лепили.

IV.

Сколько света от белого снега,
Сколько радости – не сдержу!
Посмотри, я сейчас с разбега
Тополь с хохотом закружу.
Обожди, дорогой, не хмурься,
Не прищуривай синий глаз,
Выше голову, не сутулься,
Ты взгляни, посмотри на нас,
Как мы с тополем снова молоды,
От макушек до пят прямы,
Не боимся русского холода
И его подруги зимы.

V.

Мороз не так морозит
И смягчил ночь февраль,
И с улиц снег вывозят,
Которого не жаль.
Весна идёт, играет
На солнышке капель,
И снега оседает
Холодная постель.

VI.

За окном спустился синий морок,
Небо навалилось на дома,
Я стою у запотевших створок
И смотрю, что делает зима.

Там метель, как ласковая кошка,
О фундамент трётся головой
И своим хвостом метёт дорожку
Возле дома лучше, чем метлой.

ТОПЯТ ПЕЧИ

1.

Из Шевелёвки тянет дымом
 Уже забытым и родимым:
 То поселковые под вечер
 В своих строгих топят печи.
 Я представляю, как теплеет,
 Холодный воздух в старом доме,
 Дрова сухие пламенеют
 И сокрушаются в истоме.
 Стоит в кути: ухват, лопата,
 И кочерга – слова какие!
 И обязательно щербатый
 Есть стол и лавки боковые.
 И половицы тихим пенем
 Сопровождают вас по дому,
 И прошлое здесь ходит тенью,
 Хоть перешло оно к другому.
 А в подполе сухом, глубоком
 Все овощи всегда под боком,
 Там и соленья, и варенья -
 Запасов на три поколения.
 Пусть это только слабый снимок
 Родного, сельского уклада,
 Нет с молоком на лавке кринок,
 Как не было в посёлке стада.
 А может быть, и лавок нету,
 И стол такой, как в магазине,
 И печь там вовсе без загнетки,
 Ухвата тоже нет в помине.

Уютно в доме, тихо очень,
 Но понимаешь, что непрочен
 Патриархальный быт. И скоро
 Его разрушит гордый город.
 Как человек вполне поживший,
 Так этот дом к всему привыкший,
 Он всё спокойно принимает,
 Стоит и дым из труб пускает.

2.

Здесь нравы те, что раньше были,
 Резные ставни, добрый лад,
 Соседи, что траву скосили,
 Как встарь, на лавочке сидят.
 Сидят и курят папирсы,
 Так было раньше и сейчас,
 Их мало трогают вопросы,
 Которые волнуют нас.
 Здесь частный сектор,
 Или счастье,
 Или судьба людей свела.
 В дворах собаки разной масти
 И разной свежести зола,
 Посыпанная на дорожки.
 Провинциальная тоска –
 Твердишь, ограда высока.
 Я только тихо улыбнусь
 И людям этим поклонюсь.

Я строила панельные дома,
Фасад с трёхместной люльки расшивала.
По городу метелила зима –
Такой зимы давненько не бывало.

И нашу люльку пятитонный кран,
Страхуя от беды, держал на строплах.
Со мною вместе строили Курган
Напарницы мои в монтажных робах.

И было страшно, что теперь скрывать,
Мне лазить по балконным ограждениям
И шов горизонтальный расшивать
Под любопытным взором населенья.

О, школа терпеливого труда,
Когда среди житейских разговоров
Меня учили женщины тогда,
Как жизнь свою беречь
И строить город.

И пусть, что времена теперь не те,
Что выпала иная в жизни доля,
Мне с кельмой не стоять на высоте,
И всё ж я благодарна этой школе

За молодость хорошую мою,
В которой мне не делали поблажек,
Ещё за то, что здесь, в моём краю,
Живут друзья с большим рабочим стажем.

Говорят, чтобы в жизни не сбиться,
Так как жизнь не лужок перейти.
Человек со звездой рождается,
Чтоб была маяком на пути.

Знаешь, Искра, ведь я не синоптик,
Предсказать ничего не могу,
Может, в этом горазд милый Снопик
О тебе подкававший строку.

Мне же нравится взгляд твой весёлый
С озорною смешинкой в зрачках,
Когда входил домой после школы
С краснокожею папкой в руках.

Твой характер прямой и открытый,
Если друг – не жалею ничего,
Если роет под дружбу корыто –
Будь уверен – сам сядет в него.

Знаешь, Искра, ведь я не синоптик,
По себе о других не сужу.
Может в этом горазд милый Снопик
Но а я тебе вот что скажу:

Хорошо, когда только лишь двадцать
И вся жизнь, как звезда, впереди.
Можно красить, учиться, смеяться
И хорошего друга найти.

Искра, Снопик - имена подруг

СО СТРОЙКИ

Мы девочки со стройки живём в общежитии,
 Что стоит в шумном городе на главной дороге,
 Что под вечер, как путников, в бурю укрытие
 Ожидает подруг на бетонном пороге.

И, листая ступени лестничных маршей,
 Они писем читают неровные строки,
 А потом за дыхание письмо прочитавши,
 Разлагают его на заветные слоги.

В нашей комнате солнечной пятеро коек
 Неразлучных, как будто бы пальцы в ладони,
 И под каждой из них чемоданы, не скрою,
 Ни один не закрыт и никто их не тронет.

Я в деревне мечтала Россию объехать,
 Города для меня были луны земные,
 Наша комната выдалась маленькой вехой
 В ту страну, что теперь прозываю – Россия.

Она носит фуфайку и шарфик внакидку,
 Она валенки сушит в прогретой сушилке,
 Она пишет родителям наспех открытку,
 В голове у неё – в голове – не опилки.

Когда вечером камешек стукнет в окошко,
 Она только на время отложит конспекты...
 Для неё не бывают кривыми дорожки,
 Для неё существуют прямые проспекты.

Мы, девочки со стройки, живём в общежитии,
 Что на улице главной нас ждёт на пороге,
 Что под вечер гудит как состав по прибытии,
 Набирающий силы для новой дороги.

ВСЕГДА ВМЕСТЕ

1. Солнце

Солнцу неохота
 Рано просыпаться,
 Тяжкая работа
 Целый день скитаться:
 Выйти на тропинку,
 Побывать у стога,
 Каждую травинку
 Осмотреть, потрогать.

2. Земля

Кричи, не кричи – бесполезен крик,
 Не слышу издали,
 С утра за меня говорит азык
 Отбойного молотка.

И чёрные шланги, как змеи, шипят,
 И сталь стучит горячо.
 Земля, сколько раз мы долбили тебя?
 И сколько придётся ещё?

СЫН РОДИЛСЯ

Он вбежал, нет влетел, нет, как с цепи сорвался,
И молчит, поперхнулся словами.
— Ой, девочки! Иван не на Марс ли собрался?
— Сын родился, — сияет глазами.

Мы срываемся с мест, визг, ура — и сквозь хохот:
— Чумовые, сломаете шею!
— Сколько ставишь?
— Кило шоколадных, неплохо!
Если, правда, теперь покажем.

— Ваня, как вы назвали?
— Никак. — Неужели?

Значит будет мальчишка нам крестник,
Мы сейчас для него всю планету разделим
И найдём имя лучшее вместе.

Юра, Паша, Сергей
— С вами я не согласна.

Лучше Толик, чем Серьга, Серёга.
Засмеялся Иван:

— Вы, девчата, напрасно,
Не шумите, имён очень много.

Имя есть.
— То есть как? — Но ведь ты... — Что же я?

Я ответил вам попросту смехом.
Мы умолкли, молчит, где же тайна твою?
Улыбнулся — зовут Человеком.

ЧИТАЮ СТИХИ

Как будто бы меня они не знают,
Свои же все, до путовки свои,
А я вот пальцы сильные сжимаю,
Пока о чём-то мастер говорит.

Им это всё давным-давно известно,
Что я рифмую на ветру стихи,
Стою, как на пожарнице, на месте
И думаю, в стихах полно трухи.

Я никогда вот так не волновалась,
Ведь это им, ведь это всё про них.
— Ты, дядя Коля, помнишь ту усталость,
С которой землю брали мы на штык.

Ту землю мы в морозе неподвигом
Копали, разгоняя темноту,
Её мы грели торфом. Едим дымом
Фуфайки наши пахли на версту.

А не забыл, как мы бетон ворочали
В резиновых холодных сапогах.
В ответ светлеют лицами рабочие
И слышатся хлопки на их руках.

А мне не надо, чтоб они крепчали,
Хочу, чтобы всегда, как в этот час
Они меня своею называли
И говорили: «Ты пиши о нас».

Разжимают одна за другой кулаки
Десять лампочек, свет выпуская,
Как ручки, горячатся на грунте лотки,
Головою маршрут просекая.

А лебёдку сечёт неуёмная дрожь –
Это трос своей силой кичится,
То он, словно бурлак, тянет на гору ковш,
То мальчишкой на ковшике мчится.

Я лопатой бетон из ковша достаю,
И бетон под лопатой пружинит,
А потом я его на лоток подаю,
Нелегко. Это третья машина.

Мы строители, нам не впервые бетон
Принимать или землю ворочать,
Только хочется очень, чтоб кто-то потом
Знал, что здесь ты работал рабочим.

А работа твоя, пусть она с ноготок,
Поважнее хорошей зарплаты,
Забетонятся стены, исчезнет лоток,
Кладовщик спишет наши лопаты.

Мы уедем объектам давать имена,
Здесь остынут костры и сигарки,
Но останется цех для тебя и меня
В нашей памяти лампочкой яркой.

КАМЕНЩИК

Ты видел его? Он в спецовке заляпанной
Цементом, раствором, кирпичною пылью,
Ты видел его, каждый день он страдает
Не пышки – дома. И становятся былью:

Чертёж инженера, мечта новосёла,
Он сросся душою с кирпичною кладкой,
Пора по домам, стывет ящик раствора,
И он не уйдёт с мастерком и лопатой.

Стена по линейке, углы по отвесу,
Иди, подкопайся – проверено точно!
Кирпич под рукою, как булки привесок,
Лежит на растворе, красиво и прочно.

Ты видел его перед сменой горячей?
Он к дому идёт, как боец на задание,
Он рук не жалеет, в карманы не прячет,
Он строит и строит высотное здание.

БЕДА

Ветер воет,
Шагаем двое,
Спешим на работу,
Иду беззаботно.

Снег не порчен,
Хрустит сухарями,
Молчание молча
Торчит между нами.

Вдруг из сердца
Едучее перца
Слова:
"Муж ногу сломал..."

Как, когда, почему?
Чувствую, что тону.
Как, почему, когда?
Снег съедает вода.

Я погибаю,
Я не желаю.
Люди, люди
Что с вами будет?

Дайте мне руку,
Рот открываю,
Рот разеваю,
Сухо. Нет звука...

Как, когда, почему?
Очень больно ему?
Как добрался домой
В гитсе в холод такой?

Грустью замкнулись глаза,
Знаю, трудно сказать,
Знаю, сказать нелегко,
Слова где-то там далеко.

Этот брус станет наш,
Пять минут и шабаш.
Р-раз, придвинь, так, ещё,
Два – бери на плечо.

И бросай! Отбегай.
Не успел, очумел!
Что же ты?
Ой, нога-а-а.
Сбрось же брус с сапога.

Прошуршал самосвал,
Знать, вернулся сосед.
Оказалось, что нет.
Муж и – ногу сломал.

Мы идём. Тишина.
Ведь теперь не война.

КРАН

Весь день в наклон устанет поясница,
Заноют ноги в тесных башмаках,
А от крюка набьются в рукавицах
Чугунные мозоли на руках.

А ночью, когда мы уйдём со стройки,
При свете полнолуной полумглы
Кран, как прораб задумчивый и строгий,
Отвесом контролирует углы.

НА КЛАДКЕ

Мороз резиново-упруг,
Крепчает с каждым часом,
А мы на кладке недосуг
Внимать его проказам.

Натужно кричат лес
В то время, как на спины,
Им кран бросает кирпичи
Гранёные корзины.

А там, внизу, чуть в стороне
Другие наготове,
И на тросу, как на ремне,
Скользят в объятья стоек.

Раствор рассыпчатей халвы,
Базарить нет охоты,
Не поднимает головы
Бригада от работы.

Лопаты ходят взад-вперёд,
А как – сам чёрт не разберёт,
Идёт сама лопата,
Ну нет, товарищи мои
Летают, будто мотыльки,
По тоннам силиката.

В костюмах ватных, к ряду ряд –
Медведи и медведки,
Не те, что по сугробам спят

А наши, с головы до пят
В растворовых отметках.

Пожалуй, лучше самому
Взобраться к нам на крутизну,
Раскланяться с зимою.

И ты почувствуешь, как вдруг
Строителей задорный круг
Стал для тебя семьею.

СМЕНА

Стены смирились с таким положением,
Просто привыкли к гуденью станков,
К стружке в корзинах, к девичьему пеню,
Даже шептанию у наждаков.

Кончена смена. Станки, как игрушки,
Светят станинами в тысячи солнц,
Токари мчатся толкая друг дружку,
Чтобы согнать надоедливый сон.

Вот проходная, вахтёр неторопливый
Бегло глядит на картон пропусков,
Мы не идём, вылетаем, как пробки,
Чтобы слепить батарею снежков.

Где-то уснули глазастые звёзды,
Значит и нам не в расчёт торопиться,
Жадно вдыхаем провьюженный воздух,
Жадно, взахлёб, и не можем напиться.

На остановке автобусы пляшут
В паре с зимою и в новых калошах,
Это спецрейсы – товарищи наши,
Не подкачают ни в зной, ни в порошу.

В дверки проходим, садимся как надо,
Как полагается это рабочим.
Мастер-ремонтник присел с нами рядом,
– Что мол, девчата, устали?

– Не очень.

Правда, не очень. А всё же на пальцах
Стружка от бронзы оставила метки,
А за окном голубым одеяльцем
Небо укрыло кленовые ветки.

Цех позади, а в глазах ходит краны,
Стропы, как руки, вцепились в подносы,
Будто не в цехе, а вагон-ресторане
Вместо задвижек еду нам подносят.

Мастер поднял три промасленных пальца
В шутку грозя: «Больше трёх не сбиваться»,
А контролёры, встав в позу скитальцев,
Расхохотались! Да как не смеяться.

Ветер звенит, как игра балалайки,
Сердцу легко и немножечко грустно,
Может быть всё оттого, что, сдав гайки,
Я и его потеряла частичку.

ПИСЬМО ИЗ ДЕРЕВНИ

Я стою у немого окна,
 За окном немая луна,
 За окном неуютность крыш,
 На душе беспокойство лишь.
 Мне письмо прислала опять
 Из далёкой деревни мать.
 За строкой я читаю строку,
 До конца дочитать не могу.
 Пишет мама в своём письме,
 Что сосед наш сидит в тюрьме,
 А у тётки Федоры мать
 Собралась на днях умирать.
 Что в хозяйстве урона нет,
 Двух овец заколол сосед,
 Вышив с радости самогон,
 Шёл домой, а попал в загон.
 "А полуторку-тёлку с утра
 Я старушке одной продала.
 Было жаль мне её, так жаль,
 В слёзы вышла моя печаль.
 Сына нету и нет тебя,
 А в деревне столько ребят
 Возвратились со службы домой,
 Вот и ты пожила бы со мной".

Я письмо убираю в стол,
 Я смотрю на казённый пол.
 О, моя терпеливая мать,
 Ну тебе ли меня не знать?

БЕРЕЗА

Берёза мощная собой,
 Спокойствием и силой веет,
 Казалось мне, никто не смеет
 Нарушить дерева покой.

Она в тепло, она в пургу
 Была моим ориентиром,
 Встречая, провожала с миром,
 О ней забыть я не могу.

Среди поляны много лет
 Она стояла одинокой,
 Как будто мужества портрет,
 Написанный судьбой жестокой.

Я по дороге скучной шла
 И лес вдали шумел устало,
 Мой ум берёза залекала,
 Я ничего не замечала.

Весенним утром в школу шла,
 Стихи читала: «Солнце встало...»
 Вдруг на берёзе вдоль ствола
 На листьях солнце заблистало.

Я не была там много лет,
 Я ничего о ней не знаю,
 Берёзу местную встречая,
 О той, далёкой, вспоминаю
 И мысленно ей шлю привет.

СОБАКИ

Две собаки, два сильных больших спаниеля,
От азарта и тёплого ветра шалея,
По участкам неслись, обгоняя друг друга,
Словно тёмная буря и белая вьюга.

Очевидно, собаки давно одичали,
То гонялись за кошкой, то норы копали,
Никого не боялись, пьянея от воли,
И уже не искали другой себе доли.

На заброшенных дачах они спали, ели,
Там приюты нашли не одни спаниели,
Там, скитаясь, дворняжки, овчарки бродили,
По ночам то брехали, то отчаянно выли.

Кто у них, бессловесных и гибельных спросит:
«Почему они здесь, кто их предал и бросил,
Что их ждёт – тёмный лес, волчий запах спросонку,
А не то бессердечная пуля адогонку?»

А пока две собаки, не зная испуга,
Торопились на речку, играя друг с другом,
Пробежав огород, они скрылись в посадках,
Отпечатав следы на посеянных грядках.

ОХРАННИК

Как у этого моста,
У охранного поста,
Неуступчивый охранник
Появился неспроста.

Хочешь верь или не верь,
Настоящий лютой зверь,
Чёрный глаз и чёрный нос,
И колечком чёрный хвост.

На цепи сидит и ходит,
Глаз своих с моста не сводит,
Звонко голос подаёт,
Если кто-нибудь идёт.

Людям в форме с ним спокойно:
Охраняет он достойно
Этот мост и этот пост,
Неподкупный без обмана,
Справедливый, без изъяна,
Очень честный, чёрный пёс.

ОТВЕТ

Ты любишь дально степной,
Собираешь закаты в горсть,
Как я рада, что довелось
Тебе встретиться с волжской волной.

В ней, как горный хрусталь, вода
Умывает пологий плёс,
Вереницы кудрявых берёз
Просят клёнам привет передать.

Ты счастливей меня во сто крат,
Как хотелось бы мне опять
Рядом с полчаса постоять
И молчком возвратиться назад.

ЗА ПАСТУХА

Спокойно, по-крестьянски споро,
На пашнях перемерив гоны,
Рукою щедрой солнца ворох
Рассвет рассыпал на пригоны.

Лениво сонные коровы
Вьносят ноги за ограды.
Прилечь бы на полянку снова,
Да за село погнаши стадо.

Сливаясь с красками рассвета,
Оно двоят копытом глину,
Над ним распелись на полсвета
Скворцы на ветках тополиных

На миг забыв про все заботы,
На них хозяйки загляделись,
А на деревне крикнул кто-то:
"Ишь, как соловушки распелись!"

ДОЯРКА

Склонился ковыль на ветру,
Глухо берёзы шумят,
В полуденную жару
Доярки у реки доят.

Нешадное солнце палит,
Овод зудит под рукой,
Зорька никак не стоит,
Скоро закончим, стой!

Только бы не отстать,
Ой, как сосок затвердел,
Вкрадчивый ветер опять
Сдвинуть косынку успел.

И девушке невдомёк,
Что здесь из её руки
Начало берёт исток
Великой молочной реки.

ОСЕНЬ

Ещё вчера земля горела
Лимонным пламенем и рдела
Осенним листом.
Сегодня в камень превратилась,
Гусиной кожей покрылась,
Заплавилась стеклом.

Молчат понурые берёзы,
Усталый ветер режет косы
У молодых осин.
Шиповник мёрзлый бусы прячет,
Кукушка горестно не плечет
Среди нагих вершин.

У поля жёлтый ватник брошен,
Давным-давно под корень скошен
Пшеничный океан,
Полёвки спрятались по норам,
А по лесам и косогорам
Рассыпался туман.

НЕ СУМЕЛ

Он рвался к рассвету
Из тьмы напролом,
Одежда из веток
Трещала на нём.

Вставал на пути
Дым едучей стыда
И шарил в груди,
И глаза выедал.

Ребята шумели
Всю ночь до утра.
Мы тихо сидели
С тобой у костра.

Огонь, задыхаясь,
В кору залезал,
Огонь, задыхаясь,
Не погасал.

Огонь польхал,
Потому что дотла,
Сгорала ольха,
Оставалась зола.

Немало воды
Утекло с этих пор,
Уж стёрлись следы,
Где горел наш костёр.

Ты тоже хотел
Разгореться костром
Хотел? Не сумел.
Сожалеть ли о том?

Знают все, в том числе и я,
Хоть в инструкциях не изложено:
На работе читать нельзя,
На работе читать невозможно.

Принимаем в стаканы бетон,
Но поставлена арматура,
И неписанный наш закон
Уточняет срок перекура.

Новостей, новостей гора
У присевшей на доске бригады.
И читаю я у костра
Удивительные рассказы.

ЗАПАС ТЕРПЕНИЯ

Настроить душу на осенний лад,
Уйти туда, где медленно летят
С высоких тополей сухие листья,
Как бедные, изношенные мысли.

Мои потери много тяжелей,
Тоска свежа, не сделалась светлей,
И думы так медлительно унылы,
Я жду, когда вернутся жизни силы.

И до зимы достаточно тепла,
И у меня ещё здесь есть дела,
Необходим запас, запас терпенья,
Немного опыта и чуточку везенья.

СЕНОКОС

Спеют копны у каждого колочка,
Надави – брызнет ягодный сок,
Сенокос хрустит хлебной корочкой,
Попивает холодный квасок.

По-хозяйски валок потрогаю,
Если высох – заворочу,
А потом постою немного я
И на солнышко потяжусь.

Высоко оно? Высоко ещё!
Летний день не усадишь в год,
Я поставлю такой зародище,
Что руками всплеснёт народ!

Завершу его длинной вицею,
Чтобы ветер траву не раздул,
И под вечер усталой птицею,
Как в гнездо, на межу упаду.

Буду я родниковые росы
Из ромашковых блюдечек пить
И меня золотистые осы
Станут тёплым мёдом кормить.

Сядут волки у кромки отавы,
Спросят ласково: «Чем помочь?»
Разве могут звери и травы
Разлюбить пастухову дочь?

ВЕЛОСИПЕД

Сыну

Ах, чудачка я, рыбачка!
У меня велосипед,
На руле его ведёрко
С карасями на обед.

Караси крупны, красивы,
Желтоватые бока.
И во всей моей деревне
Нет такого рыбака.

И довольна всем на свете
От улова своего,
Еду на велосипеде –
Мне двенадцать лет всего.

В магазине есть игрушки,
Всё – от ситца до конфет,
И купил мне брат послушный
Голубой велосипед.

Ах, чудесная машина –
Голубой велосипед!
И не надо бензина:
Руки едут, ноги нет.

А сегодня перестройка:
В магазинах – ни черта.
Третий год торгует бойко

Перекушник у куста,
Продаёт он апельсины,
Всё – от майки до кассет.

Только где найти мне сыну
Голубой велосипед?
Скажут: экая проблема,
Очень уж банальна тема.

Я отвечаю: может – да,
Только каждому известно,
Что проходит быстро детство,
Безвозвратно, навсегда.

НИКИШИН КОЛОК

Мне одной не найти, только мама и знала
Тот берёзовый колок сквозной,
Там, вдали, на отшибе берёза стояла,
Остальные ушли, скрылись в роще лесной.

Далеко от села находился тот колок,
Жизни давней, старинной забытый осколок.
И весёлого парня, что звали Никишей
Уважали, и колок без хозяина выжил.

Ах, какое роскошество: грузли сухие
И сырые, а рядом волнушки, обабки,
Приходили и брали богатства лесные,
Приезжали, грузили, везли на лошадке.

Сколько было грибов в достославном лесочке!
День клонился к закату, и мы торопились,
Наполняли корзины, платки и сорочки,
А грибы всё манили, вели и толпились.

Никогда уже столько грибов не увижу,
Ни ежа на полянке, ни зайца не встречу,
И как дождь в том лесочке шумел – не услышу,
Не вернуть мне из прошлого памятный вечер.

Я недавно в лесу это место искала,
Может быть, где-то рядом прошла стороной,
Мне теперь не найти, только мама и знала
Тот весёлый берёзовый колок грибной.

ВОПРОСЫ К ОСЕНИ

Я золотую осень так любила...
Зачем она навеки разлучила

С племянницей и милою сестрой,
Их увела в цветастый терем свой?

Мне больно было, очень трудно было,
Но боль мою она не разделила.

Вот так безмерно любишь и страдаешь,
Не знаешь где найдёшь, где потеряешь.

Но я тебя спрошу, сухая осень,
Не скажешь ты, пусть скажет неба просинь,

Или ответит белая берёза,
Помашет тонкой веточкой с откоса.

Берёзу я весной поливала,
Когда о горе ничего не знала.

Не стоит эта осень укоризны,
К ней тоже скоро подкрадутся тризны.

Тогда мы вместе с осенью поплачем
И наши слёзы в дождь холодный спрячем.

НЕ ОБИДИТ

Автобус отошёл от остановки.
И вновь безлюдно, только снег идёт,
Холодных льдинок светлые поковки
Сидят на крышах, просятся в полёт.

Не вверх, а вниз, на тротуар, на плечи,
Им всё равно, где быть, куда упасть,
Торопится к ним серебристый вечер,
Он сменит день, займёт до ночи власть.

Он никого в районе не обидит,
Всё вечер знает, понимает, видит
И пересменка у него мала.
У тёмной ночи есть свои дела.

ВЕСЕННИЕ СЛОВА

Я помогала и жалела
Не на словах, а от души,
Она тогда, как птица, пела,
И были песни хороши.

Куда ушли, куда девались
Мои весенние слова,
Кому-нибудь они достались
Или сгорели, как дрова?

Прошла и стинула эпоха,
Нет идеалов тех времён.
Всё хорошо или всё плохо, —
Далёкий многоцветный сон.

А где я душу обогрею,
Куда с обидою пойду?
И всё ж о прошлом не жалею,
И жалости к себе не жду.

ПЫЛЕСОС

Добрый синий пылесос,
Он славал сегодня кросс:
То катился он сюда,
Торопился он туда,
Познакомился с ковром
И с диваном, и с дорожкой,
Смёл он семечки и крошки,
Вычистил от пыли дом.

РЕКА ПОЭЗИИ

Нет, мне не причинят вреда
Лихих поэтов заморочка,
Немного надобно труда
Чтоб матом подсиропить строчки.

Я из народа, а народ,
Порою крепко матогнётся,
А мат, что в книжках издаётся –
Его скабрёзный перевод.

Бурлит и пенится поток,
Идёт глубинное движенье,
Простор прижмёт его течение
И успокоит, выйдет срок.

И пена шумная сойдёт,
В других потоках растворится.
Река поэзии струится
И в море классики течёт.

МЕТЕОРИТ

Метеорит над областью прошёл,
Не потревожив городов и сёл.
И люди не боялись ничего,
Увидев хвост и голову его.

Над кладбищем прошёл метеорит,
Как белый снег лежал, так и лежит.
Никто не встал и не пошёл вперёд,
Чужая сила мёртвых не ведёт.

Никто не знает и не говорит,
Зачем к нам прилетел метеорит.
Он из каких далёких звёздных мест?
Никто не умер, но и не воскрес.

А впрочем людям стоит ли гадать?
Бессмертья нет. Что тел небесных ждать
И на земле нам жить или не жить.
Кто знает? Птицы! Очень может быть.

Раскрыв от удивления глаза,
Только живые смотрят в небеса,
Во взорах их надежда и мольба...
Что им готовит каждому судьба?

ЖЕЛАЮ РАДОСТИ

Я веселюсь и хмурюсь,
Под ярким солнцем жмурюсь,
Как снег идёт – смотрю,
Земле его дарю.

И на меже у старости
Себе желаю радости.
Пускай уходят хворости,
К моей не липнут совести.

Не нажила я мудрости,
Тщеславия не знала,
Хоть и творила глупости,
Но глупою не стала.

ПОСТРОЯТ ДОМ

Здесь частные дома пойдут на слом,
Нормально, с соблюдением закона.
И выстроят огромный серый дом,
Обычный – из железа и бетона.

Панели встанут дальше, чем забор,
И ограничат жизненный простор,
Не станет жизни той, что здесь была
Из зелени, деревьев и тепла.

Не будет лаять пёс, кричать петух,
Затихнет молотка весёлый стук,
Хозяин не присядет на верстак
И кошка не полезет на чердак.

Сюда нагонят множество машин,
Поднимут шум, распространят бензин,
Соседи станут беспокойно спать
И прежний дом с тоскою вспоминать.

Но всё пройдёт, построят новый дом.
И заживут жильцы спокойно в нём.

РЕВУТ МАШИНЫ

Построен у дороги дом,
Уже который год зимует,
Ревут машины под окном.
А может быть, они буксуют?

Неправда, всё кругом нормально,
Дорога от снегов чиста,
Что нужно им в районе спальном,
Что притянуло их сюда?

Здесь разрешили магазин
Открыть и сутками работать,
И нет отбоя от машин,
Жильцам же важно ночь скоротать.

Шумит, гремит, свистит машина,
Везёт вино из магазина.

СКОРО ВСЁ ИЗМЕНИТСЯ

И зачем нам горевать,
Разве это горе:
Ветру хочется качать
Птицу на заборе.

Пожелтел зелёный лист,
Слышен ветра дерзкий свист,
Осень наступает,
Всех объединяет:

Дождь со снегом и реку,
Пса, который на бегу
Прыгает, дурачится,
Под кустами прячется.

Нужно ветру замолчать
И деревья не качать.
Скоро всё изменится,
Ведь придет метелица.

НА УЛИЦЕ

Наступила осень, всех наморозила,
Заглушила звонкий смех, листья сбросила,
Стало тихо и светло, здесь, на улице,
Свет осенний льёт в окно – месяц хмурится.

Подожди, не унывай, ветер северный,
Ты хоть дуй и завывай, но умеренно,
Дай подольше подышать тёплой свежестью
И позволь мне вспомнить лето с нежностью.

НУЖНО ПОСТИГНУТЬ

Всё постигнуть, понять и облудать
Только людям на свете дано.
Небо серое снова утрюмо
Ткёт с утра облаков полотно.

И сбивает их в белые кучи,
И уверенно гонит вперёд,
Греет воздуха гребень летучий,
Светлый след за собою ведёт.

Разбежался разгонистый ветер,
Ему весело нынче на свете,
Он желанья свои перечтёт
И с собою в согласье придёт.

Только я берегу в себе боль,
Никого не кляню, не ругаю,
Потому что сегодня я знаю,
Где же сахар, где горькая соль.

Я ЖДУ ПТИЦ

Какая-то чёрная птица
Сегодня над парком кружится,
Летает над тихой речкой,
В природе и осень не вечна.

Холодные дни наступают
И птицы сбиваются в стай,
И молча помчатся куда-то,
И кто-то из них без возврата.

Не всем повезёт в перелёте:
Подстрелят стрелки на охоте,
Над морем силёнок не хватит
И волны забьют на закате.

Лететь вам, с маршрута не сбиться!
Я жду вас на родине, птицы.

НОВЫЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЫ

Появиться стали на земле
Новые опять землевладельцы.
И работать, и считать умельцы,
И машин прибавилось в селе.

Может, вскоре встанут хутора,
Развернутся на полях усадьбы,
Заиграют на приволье свадьбы,
Завтра будет лучше, чем вчера.

Вырастет в усадьбе новый Фет,
Редкостный лирический поэт,
А в другой усадьбе Фёдор Тютчев
Или кто ещё его получше.

А потом Некрасов к ним придёт
И стихи в журнал у них возьмёт.
Земледельцы – стойкий народ,
И талант у них не пропадёт.

НЕЛЕГКО

Что могли мне в степи напечатать
Разноликие добрые травы,
Я брала их с собой для забавы,
Чтобы в сердце тревогу унять.

Ничего не случилось легко,
Никогда – ни сейчас и ни в детстве.
Труд, упрямство и верность в наследстве
Выражались весьма глубоко.

Очарованно в дали смотрела,
Но простого понять не умела,
Не давалось того, что хочу,
И не всё было мне по плечу.

ПОЗДНИЙ РЕБЁНОК

Я здесь живу, но время не моё,
Сестёр и братьев нет уже на свете,
За них живут созвучные им дети,
А следом внуков, правнуков ждётъё.

Я думаю и делаю не так,
Пишу не то и говорю тем паче,
В двадцатом веке всё было иначе,
Я там жила, уже не помню как.

В своей семье я поздно родилась,
Наверное, меня вернули предки,
Чтоб посмотреть, как будут жить их детки,
Осуществляя благодатную связь.

Я передатчик, я – локатор дня,
Но кто же здесь узнает про меня?

РЯДОМ РОС

Ни отца, ни бабушки не знаю,
Видно так сложилось, так пришлось.
Ведь деревья тоже вырастают,
Там, где им прижиться довелось.

Видела я маленький кленочек,
У дороги, рядом с речкой, рос,
Был он тонким, словно стебелёчек,
Но старался и тянулся в рост.

А потом огромный и красивый
Клён шумел, как ветер налетал,
И стоял могучий, горделивый,
Сам он вырос, терпеливым стал.

И в дороге людям пригодился,
Защищал он берег, спуск гася.
И никто ещё не заблудился,
По просторам здешним колеся.

ОТПУСТИ МЕНЯ

Отпусти меня на волю,
Я уеду в чисто поле,
Там, среди родных цветов,
Осмотрюсь и возникую,
Волю-вольную почую
И пойду на птичий зов.

Удивлённый жаворонок,
Его голос свеж и звонок,
Зазвенит над головой.
Безыскусное пространство,
Синеокое убранство
Я увижу над собой.

И душа моя, как птица,
Встрепенётся и умчится,
И, достигнув тех высот,
Будет радоваться небу,
Ветру, солнцу, в поле хлебу,
Голосисто запоёт.

ПОЭТ И ХУДОЖНИК

Ты – художник, тебе проще жить,
Чувства ты переливаешь в краски,
На холсте уже не люди – маски,
Будут их беречь, ценить.

Тебе можно свою грусть-печаль
Скрыть в полутоне и полутени.
И не станет этой жизни жаль,
И не будет горестных видений.

Мысли жгут, пылает голова,
Разошлись и разыгрались чувства.
Это ты на службе у искусства,
А мои дела – мои слова.

Значит, моя доля такова.
И судьба что-то своё гордит,
Дует, чертит и по полю водит,
Бросив в назидание слова.

А без слова оборвётся нить.
Как ты проживёшь без иллюстраций?
Согласись, мой бедный друг Гораций,
Что без слова Гамлету не быть.

МОИ ДОРОГИЕ

Вот сидят они, дорогие,
В вашей старой отцовской избе,
Их на свете нет, есть другие,
Кто пришёл рассказать о себе.

Вспомню детство и всё плохое
Позабудется в тот же миг.
В моём детстве было такое,
Что нельзя почерпнуть из книг.

Похороня родного брата
В пятнадцать лет,
Я понимала, что возврата
Мне в детство нет.

Но юность всё-таки была.
Как добрая и злая милость,
Она чуть-чуть подольше длилась
И, не простившись, уплыла.

Мой день рождения весной.
Она пришла и я ей рада.
И снова дождь, и вновь со мной
Весёлой зелени отрада.

ДАЛИ БЫТИЯ

Город и деревня – это жизнь,
Снова с тёплой печки кашка, брысь!
Хорошо, когда метёт метель,
Кирличи – горячая постель.

Много повидала я дорог;
Счастье не брала с собою впрок
И дорога добрая моя
Уводила в дали бытия.

Разве можно всё предугадать?
В прошлом что-то новое узнать?
Что прошло, того уж не вернёшь,
Каждый срок по-своему хорош.

НЕ ТУЖИЛИ

Я жила при всех вождах,
Кроме Ленина, на свете.
Мрачен мир мой был и светел,
И сейчас он не зачах.

Жили-были, не тужили,
Появившись при войне.
Нас ругали, колотили,
А мы счастливы вполне.

И живём, простые люди
И соратники труда.
Были, есть и завтра будем,
Не исчезнем никогда!

ПРИМЕТЫ ВРЕМЕНИ

Иду приметы времени во всём:
В делах людских, в житейских разговорах,
В гримасах века, в племенных раздорах,
И в давних спорах меж добром и злом.

Не благодаря, а вопреки
Я живу, сжав пальцы в кулаки,
Как могу, так я по жизни правлю,
Всё, что есть и было, в жизни славлю.

А вы мне, друзья, поверьте,
От вас не держу в секрете

То, что поздние дети
Не такие, как ранние дети.

И в этом какая-то тайна,
И смысл не простой, не здешний,
Как будто ребёнок крайний
За род свой и жизнь в ответе.

А мы с тобой поздние дети,
Слабее и птиц и деревьев,
Нам химеры туманят глаза,
И уходят к забытым и древним,
Улетевшие авысь голоса.

Безответно, безгласно бесследно,
Безотрывно куда-то идём.
Что за путь и где крик наш победный
Как мы ищем и что мы найдём?

Новый век опалит и остудит,
Смысл и меру проявит собой,
В бездорожье уходим толпой.
И ответов не жди, их не будет.

КОШКА ИЗ ЕГИПТА

Слово как кошка, гуляет само по себе,
И не пытайся его приспособить, приблизить к избе,
Спрыгнет, уйдёт, потеряется в синей дали.
Многие так, не спросясь, потихоньку ушли.

Эта кошка из Египта
Добралась к нам из реликта,
Мне напомнила деревню
И обычай очень древний:

В новый дом входила кошка
Первой, царственной немножко,
А потом, как обживутся,
Ей ещё дела найдутся.

И парное молоко
Она первую лакала
И, мурлыча, усыпляла
Деток быстро и легко.

ВОЗДУШНАЯ ТЕТРАДЬ

Есть письмо земное, есть небесное,
Есть она, воздушная тетрадь,
И в ней всё в жизни интересное
Научилась я тебе писать.
Все стихи о любви удивительно сложны,
Только он и она, и вокруг никого,
Чувств влюблённых никто расторгнуть не сможет,
Оторвать друг от друга её и его.
У Останкинской башни, у той калужины,
Что зовётся Останкинский пруд,
Наши тени очнутся, просто так, без причины
И к железной дороге уйдут.
Не вините любовь, не вините,
Если можно любить, то любите.
Это тоже искусство – любить,
Бесшабашно и весело жить.
На лестнице сошлись и разминулись,
Я вниз пошла, ты вверх и навсегда,
Как волны в море, откатив, сомкнулись,
Нас разнесла по сторонам вода.
Гадай на картах, на бобах
И даже на кофейной гуще,
Твою судьбу он, Всемогущий,
Откроет тайно, впопыхах.
Жизнь за труды не поощряла
Но я работала, писала
И знала – этот труд велик,
Теперь он в душу мне проник.
Мы тогда при расставании
Поклялись друг друга вспоминать.
Каждый месяц я пишу послание
В толстую воздушную тетрадь.

НА ЗЕМЛЕ

Незаметная, тихая, строгая,
Ничего, ничего я не трогаю.
Прохожу по земле, словно странница,
И дружу только с теми, кто нравятся.

Ясным утром летит птица к зёрнышку,
Я иду к золотистому солнышку,
Но, а если погода дождливая
Воё равно я по-детски счастливая
Тем, что крыша моя не прокапала,
И опять я от горя не плакала.

СОДЕРЖАНИЕ

Немного о себе.....	2
Родные небеса.....	4
Пожелание.....	5
В духе времени.....	6
Белые дали.....	7
Метель.....	8
Зимний напев.....	9
Знаки.....	10
Городской этюд.....	11
Осенняя баллада.....	12
Стихи А.С. Пушкину.....	13
1. Судьба	
2. Слава	
3. След	
Кохельбекер.....	16
Перед отъездом.....	18
Ожидание.....	19
Было всё.....	20
Слёзы.....	21
Выйди и озари.....	22
Дождевики.....	23
Грустная красота.....	24
Ищем броды.....	26
Лошади.....	27
Детство где?.....	28
Озеро.....	29
Небо.....	30
Про корову.....	31
Дождь.....	32
Какое солнце разноцветное!.....	33
Повесть «Рассвет».....	34
Воспоминание.....	35
Под лунным сиянием.....	36
Ещё слоём.....	37
Ночное.....	38
Позабудь обо мне.....	39
Разговор.....	40

Карта перевернута.....	41
Не равны.....	42
Мираж.....	43
Тебя не стало.....	44
Круговая порука.....	45
Настроение.....	46
В парке.....	47
Про любовь.....	48
Не было скучно.....	49
Дар.....	50
Рыцарь.....	51
Забвенья нет.....	52
Сосёнки.....	53
Как быть?.....	54
Выпь.....	55
Кукушка.....	56
Её счастье.....	57
Родство.....	58
В позднее время.....	59
Добрая песанка.....	60
Безоглядность.....	61
В гостях у весны.....	62
Смена поколений.....	63
О дружбе.....	64
В начале апреля.....	65
Хорошо и плохо.....	66
Одиночество.....	67
В большой стране.....	68
Гимн книге.....	69
В новом веке.....	70
В поисках истины.....	71
И нет цветов.....	72
Пожар.....	73
Вели быка.....	75
Федот, да не тот.....	77
Рождён для жизни.....	78
Горсть росы.....	79
Перемена.....	80
Всё со мной.....	81

Своя территория.....	83
Поколения драгоценные.....	84
Похвальное слово коту.....	85
Венок брату.....	86
Школьная сказка.....	89
Я знаю дороги эти.....	91
На скрижали войны занести.....	92
Встречаю мать.....	94
В начальной школе.....	96
Ветеранам войны.....	98
Старших нет.....	99
В разломе смысла.....	100
Поэты.....	101
Не каждый.....	102
Славить жизнь.....	103
Не забыть.....	104
О вечности.....	105
Трава проросла.....	106
Рядом и вместе.....	107
Сам решит.....	108
Мои знакомые.....	109
Сирень.....	110
Цветок.....	111
Костяника.....	112
Снег.....	113
I. Какой это снег, какой...	
II. На ладошку возьми...	
III. Неожиданно, ярко и молодо...	
IV. Сколько света от белого снега...	
V. Мороз не так морозит...	
VI. За оюном спустился синий морок...	
Топят печи.....	116
1. Из Шевелёвки тянет дымом	
2. Здесь нравы те, что раньше были...	
Я строила панельные дома.....	118
Говорят, чтобы в жизни не сбиться.....	119
Со стройки.....	120
Всегда вместе.....	121
1. Солнце	
2. Земля	

Сын родился.....	122
Читаю стихи.....	123
Разжимают одна за другой кулаки.....	124
Каменщик.....	125
Беда.....	126
Кран.....	128
На кладке.....	129
Смена.....	130
Письмо из деревни.....	132
Берёза.....	133
Собаки.....	134
Охранник.....	135
Ответ.....	136
За пастуха.....	137
Доярка.....	138
Осень.....	139
Не сумел.....	140
Знают все.....	141
Залас терпения.....	142
Сенокос.....	143
Велосипед.....	144
Никишин колок.....	146
Вопросы к осени.....	147
Не обидит.....	148
Весенние слова.....	149
Пылесос.....	150
Река поэзии.....	151
Метеорит.....	152
Желаю радости.....	153
Построят дом.....	154
Ревут машины.....	155
Скоро всё изменится.....	156
На улице.....	157
Нужно постигнуть.....	158
Я жду птиц.....	159
Новые землевладельцы.....	160
Нелегко.....	161
Поздний ребёнок.....	162
Рядом рос.....	163

Отпусти меня.....	164
Поэт и художник.....	165
Мои дорогие.....	166
Дали бытия.....	167
Не тужили.....	168
Приметы времени.....	168
Кошка из Египта.....	170
Воздушная тетрадь.....	171
На земле.....	172

Любовь Харитоновна
АНДРЕЕВА

ДАЛИ БЫТИЯ

Издается в авторской редакции

Набор текста - Сергей АНДРЕЕВ
Компьютерная верстка - Владимир ФИЛИМОНОВ

Подписано в печать 0.07.2018. Формат 60x84/32.
Объем 11,12 усл. п.л. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Заказ 456. Тираж 65.

Отпечатано в ООО "Куртамышская типография"
Курганской области,
641430, Курганская область, г. Куртамыш, ул. 22 партсъезда, 7.
Тел./факс 8 (35249) 2-15-59.